

СИБИРСКИЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Григоріемъ Спаскимъ.

Nosce patriam postea viator eris.

1820 ГОДЪ.

ЧАСТЬ ДЕВЯТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ Морской Типографіи:

1820.

Киргизъ-Кайсаки большой, средней и малой орды.

Историческое введене о Киргизъ-Кай- сакахъ.

Если происхождение многихъ образованнѣйшихъ народовъ покрыто неизвѣстностію или перьяется въ баснословіи; то какъ ожидать прошивнаго ошъ Киргизъ-Кайсаковъ, полудикаго, необузданнаго народа, скипающагося въ пушыхъ, безплодныхъ степяхъ и занимающихся единспвенно скошководствомъ, звѣринымъ промысломъ и грабежемъ?

Абулгазъ-Ханъ почипаешъ ихъ помками Монголовъ, произшедшими ошъ Огусъ-Хана, жившаго за 300 лѣтъ до Р. Х. 1), назначая мѣспопребываніе ихъ у рѣки Икара или Икранъ-мурана, и въ верховьяхъ Енисея 2). Сеи же писашель ушверждаешъ 3), что при

1) Родосл. Исторіи о Ташарахъ Ч. I. гл. 3.

2) Той же Исторіи Ч. II. гл. 9.

3) Той же Исторіи Ч. III. гл. 8.

Чингисъ-Ханъ, Сурусъ владѣль Киргизами, копорый видя, что не въ силахъ сопротивляясь сему побѣдителю, вступилъ къ нему въ подданство, и въ доказательство вѣрности своей отправилъ пословъ со многими подарками.

Другіе Тапсарскіе писатели повѣствуютъ напрошивъ, что Киргизы получили начало свое отъ Чингисъ-Хана, копорый будто бы по ненависти братьевъ его Будуйчара, Каинчара и Чалчута удалился съ шрема своими единоземцами въ Черныя горы (Кара-шау), къ чернымъ или дикимъ Киргизамъ, называемымъ иначе Бурупами, сказавъ только мащери о своемъ убѣжищѣ. По прибытіи же туда возведенъ былъ ими на Ханское достоинство; и когда мащя упросила его возвратиться въ отчину, то онъ раздѣлил сей народъ на 12 волосей, назначивъ каждой изъ нихъ *тамги* для подписи и печати. Нѣкоторыя изъ сихъ волосей будто бы и понынѣ сохранили названія данныя Чингисомъ, какъ то: Кипчакъ, Кирчешъ, Мамай и Салчущъ, но имѣють другія уже шамги.

Послѣ того Чингисъ-Ханъ разпредѣлилъ владѣнія его между дѣтьми своими:

Цуци или Чучи получили великую и малую Бухарию, Цадай Индію, Керей Аральцевъ, Теоні или Таянь городъ Туркестпань, гдѣ наслѣдники Таяна ханствоваали до происшедшаго междоусобія у жишелей Туркестпана, при коемъ до 10,000 человекъ, оставя опечестіе свое, оправились чрезъ степи, въ тогдашнее время ни кѣмъ необишаемыя, въ Кубань къ рѣкѣ Дону, и потомъ поселились подъ именемъ Турокъ около рѣкѣ Пруша и Сырета. Во время шествія шуда поперялся у нихъ близъ рѣки, извѣстной нынѣ подъ именемъ Ишима, пабунъ лошадей, для опысканія кего опдѣлили они придцашъ при человекѣ муцѣнъ и двухъ женщинъ, которые хопя и нашли пабунъ, но не надѣясь насичъ ушедшихъ впередъ товарищей, рѣшились навсегда осшашъ въ пош сшранѣ. Тамъ приняали они названіе *Хазакъ*, означающее бѣглою или поперявшійся и сполько размножилось племя ихъ чрезъ похищеніе у окружныхъ Ташаръ женъ и дѣтей, шакже чрезъ принятіе всякихъ бѣглыхъ людей, что должны были раздѣлишъ на шридцашъ при волоспи и признали

надъ собою владѣшеля, поспановленнаго
опъ Туркестанскаго Хама Жанибека,
изъ родспвенниковъ или сыновей его,
по имени Ишима, опъ коего будпо бы
получила названіе и самая рѣка Ишымъ;
наслѣдство его понынѣ продолжается
безпрерывно.

По нѣкопорымъ же извѣстіямъ, пред-
ки Киргизовъ были при родные бра-
та: *Улююсъ*, *Уртаюсъ* и *Кичиюсъ*, вы-
шедшіе изъ Кубанской степи для опы-
сканія поперявшихся лошадей и по не-
знанію мѣспъ заблудившіеся, и что по-
помки ихъ, въ послѣдствіе раздѣлившіе-
ся на три орды, удержали опъ нихъ
названія Улююсъ большей, Уртаюсъ сред-
ней и Кичиюсъ малой орды.

Но по мнѣнію самихъ Киргизъ-Кай-
саковъ производящъ они опъ колѣна
Сибирскихъ Тапаръ, называемыхъ *Ала-
ты*, что кажется и вѣрояннѣе судя по
Тапарскому ихъ нарѣчію. Долго соспа-
вляли они съ сими Аланами одинъ на-
родъ, наконецъ по внушренимъ несо-
гласіямъ, опдѣлились опъ нихъ и были
управляемы сулпанами, изъ коихъ одинъ

по имени *Алача* получили верховную власть надъ ними; но по безпокойному и корыстолюбивому своему духу не могъ ее сохранить. Замыслы его обратились на Бухарію, славившуюся тогда богатствомъ и промышленностію жителей. Неимѣя однако же споль большаго числа воиновъ, чшобы явно напасть на сію страну, Алача, рѣшился по исполнить шайнымъ образомъ, съ преме спамитизбранныхъ воиновъ и обогащясь добычею возвратиться; но сіе безразсудное предпріятіе послужило только къ его стыду. Бухарцы одержали надъ нимъ верхъ, и взявъ его въ плѣнь со всѣми оспавщимися воинами, поселили ихъ въ городъ Туркестанъ, или по тогдашнему Азрашъ, гдѣ онъ и кончилъ жизнь свою, разположивъ, прежде бывшихъ подданныхъ, а потомъ дѣлившихъ уже съ нимъ плѣнь, воиновъ на три опряда или орды: Улююсъ большіую, Уршаюсъ среднюю и Кичіюсъ малую; въ возпоминаніе того, какъ они находились въ прежнемъ мѣстѣ до его владычества.

Спустя много лѣтъ по смерти Алачи и когда уже число сихъ плѣнныхъ

довольно возрасло, нѣкто изъ средней орды, по имени Даирь-хожа, убѣдилъ большую часть людей къ ней принадлежащихъ, свергнувъ съ себя иго чуждой власпи и удалился съ ними на берега рѣки Оры. Сія бѣглецы признали его своимъ Ханомъ и онъ управлялъ ими съ кропоспiю и благоразумiемъ. По смерти Даира-хожи наслѣдовалъ сынъ его Кара-хожа, раздѣлившiй владѣнiе пяти сыновьямъ: Аргыну, Найману, Кипчаку, Уваку и Кирею, коихъ имена сохранились донынѣ, въ названiи нѣкоторыхъ Киргизскихъ волоспей. Вскорѣ по смерти Кара-хожи Аргынъ умершвилъ брашьевъ своихъ и сдѣялся полнымъ владѣтелемъ всей орды, наименовавъ оную Аргынiею, а жипелей Аргынцами. Сiе названiе удерживають и потомки ихъ, принимая оное гораздо охотнѣе, нежели Киргизъ-Кайсакъ, почитаемое ими даже поношительнымъ, хотя оно ничего подобнаго на языкѣ ихъ не означаетъ: ибо исполковавъ его можно слѣдующимъ образомъ: *Кырб-шепъ*, *Гизъ* человекъ, *Кай* кто, *Сакъ*

осторожень, п. е. щепный челоуькъ
кшо осторожень.

Аргынъ-Ханъ возбудилъ воинскій
духъ не только въ подданныхъ своихъ,
но и въ пребывающихъ въ Туркестанъ
Киргизахъ большой и малой орды. Пер-
вые изъ нихъ въ послѣдствіе довольно
доказали Монголамъ и Торгоушамъ, сколь
опаснымъ сосѣдямъ въ смѣжности пре-
дѣловъ своихъ позволяли укореняться:
они выпѣснили ихъ изъ древнихъ оше-
чественныхъ владѣній; послѣдніе же ра-
зоривъ до основанія городъ Туркестанъ,
также присоединились къ симъ старин-
нымъ своимъ единоземцамъ.

Рычковъ 4), слѣдуя Ташарскимъ Исто-
рикамъ, производилъ раздѣленіе Кир-
гизовъ средней орды на 4 отрасли изъ
глубокой древности, и въ особенності
Найманской родъ, существовавшій еще
при Огусъ-Ханъ и имѣвшій Чингиса сво-
имъ владѣтелемъ, почитаетъ онъ всѣхъ
сильнѣе и богачѣ. Сіе подтверждаетъ
и Абулгазъ-Ханъ 5), говоря, что поколѣ-

4) Въ Оренбургской топографіи.

5) Родосл. Историі о Ташарахъ Ч. II.

нїе Наймановъ есть самое древнее и богашее, которое нѣкогда занимало мѣсто, называемое Кара-кумъ (черный песокъ) и во времена Чингисъ-Хана Таянь онымъ обладалъ.

(Продолженіе впрѣдъ.)

**КИРГИЗЪ-КАЙСАКИ БОЛЬШОЙ, СРЕДНЕЙ
И МАЛОЙ ОРДЫ *).**

(Продолженіе.)

О прежнемъ и нынѣшнемъ мѣстопребываніи Киргизъ-Кайсаковъ.

При самомъ покореніи Сибири Россійскимъ оружіемъ, Киргизъ-Кайсаки, или по тогдашнему названію *козакъ орд*а обитали во первыхъ: отъ рѣки Ишима, гдѣ нынѣ городъ сего имени до Тобола, гдѣ городъ Курганъ и до рѣчки Тары; во вторыхъ: въ верху Енисея, какъ по берегамъ сей рѣки, такъ по Абакану, Уйбашу и Юсамъ; въ третьихъ за рѣкою Ирпышемъ, начиная отъ Калбазинской башни или Джалинъ — оба до рѣки Сарасу и города Туркестана и отъ Аральскаго моря до рѣки Ембы.

Сибирская Исторія представляетъ многіе примѣры неустоянства, жестокости и вѣроломства Киргизовъ, особенно жившихъ въ верху рѣки Енисея.

*.) Послѣдующія свѣдѣнія о Киргизъ-Кайсакахъ заимствованы, частію изъ рукописи

Они разоряли тамошнія селенія и оспроги, убивали, грабили и возмущали жителей; нерѣдко же обезпокоивали своими набѣгами и самые города Томскъ, Кузнецкъ, и Красноярскъ и попеременно, по переходили въ подданство Россіи и плашили ясакъ, по оцѣпъ опадали; но свѣдѣнія объ нихъ въ сей Исторіи просшираюцца не много далѣ половины 17 столѣтія, именно до того времени, когда они побиты были на голову сыномъ Алтынъ-хана Монгольскаго Лоузаномъ б), который сполько возгордился сею побѣдою, что вздумалъ тогда же напасть на Томскъ, Кузнецкъ и Красноярскъ, разорить сіи города до основанія и изкоренишь всѣхъ живущихъ, какъ въ нихъ

Г. Капицана Андреева, сообщенной Изда-
телю Г. Оберберггауптманомъ и Кавале-
ромъ П. К. Фроловымъ, частію изъ
собственныхъ замѣчаній и выписокъ Г.
Фролова и самаго Издателя; изображе-
нія же Киргизовъ, и Киргизокъ въ обык-
новенныхъ ихъ одеждахъ, присланы изъ
Омска, Г. Инженеръ-Подполковникомъ и
Кавалеромъ С. А. Булыгинымъ.

б) Сибир. Истор. Фишера стр. 208 и проч.

шакъ и въ окрестныхъ мѣстахъ Рос-
сіанъ; и для того каждый воинъ,
сверхъ другаго оружія, снабженъ былъ
чепырью зажигательными спрѣлами;
но полученное имъ извѣстіе о смерти
опца его принудило прекрапити сія
замыслы.

Въ Архивахъ помянутыхъ городовъ,
безъ всякаго сомнѣнія, есть еще многія
свѣдѣнія о Киргизахъ, кочевавшихъ въ
дѣрху Енисея, копорыя однако же не
пошли въ Сибирскую Исторію: ибо въ
Архивѣ города Кузнецка, въ одномъ поль-
ко спаринномъ свѣшкѣ подь 7184 (1676)
годомъ, я нашель объ нихъ между про-
чимъ слѣдующія новыя свѣдѣнія: 1) что
Киргизы подь начальствомъ ихъ Княз-
цевъ *Ярнака* съ товарищи, подступали
погда вооруженной рукою подь вновь
построенный Абаканской острогъ; 2)
что Тайша черныхъ Калмыковъ *Чокуръ*
съ Монгольскимъ *Лоджаномъ* развоевали
и побили Калмыцкаго же Тайшу *Кегеня* и
онъубѣжалъ изъ своей земли въ Тубинскую,
да и Киргизскіе Князцы *Ярнака* съ по-
варищи шакже были ими побиты; 3)
что Тайша *Кегень* отправаясь войною на

Тайшъ Чокура и Угюртукана, взявъ съ собою Киргизскихъ людей, оставя только Ахая и Толджина, но взятые имъ люди не дошедъ шуда ворошились въ свои житья.

Все сіе доказываетъ, что оныя Киргизы, не только не были побиты наголову Лоузаномъ; но и послѣ того были еще довольно сильны и многочисленны. О дальнѣйшихъ съ ними послѣдствіяхъ я не получилъ никакихъ свѣдѣній, равно какъ и о томъ, когда они оставили жилища свои въ верьху Енисея и куда опшуда удалились; или дѣйствительно не были ли всѣ побиты и плѣнены Калмыками и занявшими ихъ мѣста народами Монголо—Ташарскаго племени.

Послѣ того въ началѣ 18 столѣтія Киргизы опять показались; но не шѣ уже, копорые обипали на Енисеѣ, а пребывавшіе въ сѣверѣ югозападной Сибири, на берегахъ Иртыша, Тобола и Ишима. При заведеніи крѣпостей на Иртышской линіи, особенно Ямышевской, копорая въ разсужденіи близъ лежащаго соленого озера была первая, Киргизы, многократно дѣлали на Рос-

сіянъ нападенія; всегда однако же были ими опражаемы. Напослѣдокъ должны были они совсемъ очиспить Россійскія границы въ Сибири и удалились за рѣку Иртышъ; отсюда по наносимымъ ими жипелямъ обидамъ и грабежу, возпрещено было допускать ихъ кочевьями къ границѣ ближе десяти верстъ. Не смотря однако на запрещеніе вкрадывались иногда они въ границы съ конскими пабунами, и опъ неоспорожности своей выжигали пославленное жипелями сѣно, и правили находящійся въ скирдахъ хлѣбъ: что производили обыкновенно зимою и во время большой негоды, дабы при перегонахъ пабуновъ не были примѣшны слѣды; но посылаемая съ Россійской спороны военныя команды шопчасъ усмиряли ихъ и прогоняли въ степныя ихъ жилища, а за воровство и грабежъ наказывали ихъ шѣлесно: опъ чего сдѣлались они послушными и спокойными, и спали рѣже появляясь на Иртышскую линію.

Между шѣмъ по предспавленію Управлявшаго Сибирскою пограничною линією Генераль Маіора Сшаниславскаго, указомъ

Государственной Иноспранной Коллегіи 1771 года Іюня 16 дня, дозволено пропускать Киргизовъ съ конскими шабунами изъ за рѣки Ирпыша и на Россійскую сторону; но чтобы они располагались въ отдаленности отъ селеній и большихъ дорогъ и не дѣлали жипелямъ ни малѣйшихъ прищесненій. Каковымъ дозволеніемъ пользуются они до нынѣ; а дабы исполняли предписаніе въ почности, то обязываются въ томъ при пограничныхъ дѣлахъ подписками и въ залогъ поспоянства своего даютъ Аманашовъ. Узаконеніями же 1788 Іюля 15, 1797 Сентября 30 и другими, разрѣшено Киргизамъ селиться внутри Россійскихъ границъ, копорыхъ уже и водворилось по нынѣшнее время около девяти тысячъ душъ одного мужеска пола, исключая женъ, дочерей и малолѣтнихъ дѣтей.

По выходѣ Калмыковъ /съ Княземъ ихъ Галданъ Череномъ, изъ такъ называемой Зюнгорской земли, проспиравшейся по Ирпышу отъ самага Джалинъ-обо за Норъ-Зайсанъ, Киргизы, разпространили свои границы, отъ рѣки Ембы до Или и отъ Ирпыша до Сыръ-

дарыи и далѣе. Мѣста ими занимаемыя, въ отношеніи къ удобствамъ жизни, можно раздѣлить на двѣ части: по рѣкамъ Иртышу, Селенѣ, Нурѣ, въ вершинахъ Ишима, Тургаевъ и Уль-Кальяка, чрезъ горы Иреймякъ-шау, большею частию состоятъ онѣ изъ равнинъ, способныхъ для земледѣлія и скотоводства, изобилующихъ лѣсомъ; особливо березовымъ, а озера шамъ наполнены рыбами; къ рѣкѣ же Сарасу, равно и въ верховьяхъ Иртыша, почва земли дресвянистая, хрящеватая или песчаная, производящая почти только мѣлкой перловникъ, паволгу и самую бѣдную изсохшую траву, едва питающую малое число домашнихъ животныхъ; и гдѣ между каменистыми горами лежатъ совершенно пустыя безплодныя степи, неимѣющія ни воды, ни растѣній. Киргизы кочующіе въ сей послѣдней странѣ для продовольствія водою себя и домашнихъ животныхъ, вырываютъ колодези, изъ которыхъ однако же получаютъ большею частию горьковатую и соленую воду:

Здѣсь не бесполезно будетъ включишь подробнѣйшія свѣдѣнія о родахъ, опдѣленіяхъ, семействахъ и числѣ всѣхъ Киргизъ-Кайсаковъ, кочующихъ за Россійскою границею объ управляющихъ ими Ханахъ, султангахъ, бѣгахъ, башыряхъ и спаршинахъ, и о мѣстопребываніи ихъ въ зимнее и лѣтнее время.

І. Большой орды.

1.

Дулаповскаго рода въ 4 опдѣленіяхъ до 40,000 семействъ.

Управляетъ султанъ Адиль, подъ именемъ Хана, съ особыми спаршинами.

Всегдашнія кочевья на Кипайской границѣ близъ городовъ Кулджи, Кашкара и Кукана; около рѣкъ Талаша, Ангерея, Чирчика; при горѣ Чингисъ-цаганъ и въ Зюнгоріи.

2.

Сергамскаго рода въ 5 опдѣленіяхъ до 20,000 семействъ.

(100)

Управляетъ султанъ Ирали Букеевъ съ спаршинами.

Кочуютъ лѣшомъ отъ Туркестана къ Акъ-мечети, при вершинахъ рѣкъ Сыра и Куванаи при озерахъ Алсу-кулѣ и Аунамазѣ; зимою при рѣкахъ Сарасу и Карачѣ.

3.

Сара-усюнь-Джалигирскаго рода въ 2 отдѣленіяхъ до 7,000 семействъ.

Управляетъ спаршина Сары-башыръ съ поварищи.

Кочуютъ смѣжно съ послѣдними.

4.

Канлы-Чанклынскаго рода въ 2 отдѣленіяхъ до 3,000 семействъ.

Управляетъ Аджи-мамешъ башыръ. Кочуютъ при Сырь-дарѣ къ Ташкенту.

И того въ 13 отдѣленіяхъ большой орды до 70,000 семействъ.

II. Средней орды.

1.

Найманскаго рода въ 6 отдѣленіяхъ до 35,000 семействъ.

(101)

Управляетъ султанъ Кайъ-баба, пожалованный опъ Кишайскаго двора чиномъ Ванъ и съ жалованьемъ.

Всегдашнія кочевья на Кишайской границѣ прошивъ крѣпости Кужанъ-Кайнакъ, по рѣкѣ Иршыну и въ горахъ Тарбагатайскихъ.

2.

Главнаго Аргинскаго рода въ 5 опредѣленіяхъ до 30,000 семействъ.

Управляютъ Тиленча-бій, Чунъ-бій и Байдали-бій; надъ всѣми же султаны Букей и Бупа.

Кочуютъ зимою въ горахъ Баянъ-Авла, Кизыль-шау, Далба-киша-казлыкъ Чингисъ-цаганъ и въ вершинахъ рѣки Тургая, при горахъ Улы-шау; лѣтомъ при горѣ Иреймякъ и по рѣкамъ Нурѣ и Жидису.

3.

Таражъ-Тинскаго рода въ 2 опредѣленіяхъ до 4,000 семействъ.

Управляетъ Бакъ-газы, башырь съ шоварици.

Кочуютъ лѣтомъ въ вершинахъ рѣки

Исели и по рѣкѣ Сарысу; зимою въ пескахъ Ичь-кунгуръ и по рѣкѣ Чу.

4.

Найманъ - Кунграшскаго рода въ 12 отдѣленіяхъ до 15,000 семействъ.

Управляющъ Кулянъ-бій Талканъ бапырь, Джанбай-бій и султанъ Айчувакъ Ишимовъ.

Кочують лѣтомъ при рѣкахъ Чажгаъ, Куксу, Карашалъ и при горѣ Акъшуваръ-шау; зимою же удаляются къ Ташкеншу.

5.

Аргинскаго рода въ 2 отдѣленіяхъ до 9,000 семействъ.

Управляющъ Байкуль-Бій и Караменда.

Кочують лѣтомъ и зимою по рѣкѣ Иршышу.

6.

Седьмиродцы Исакъ-Кирейцы въ 3 отдѣленіяхъ до 8,000 семействъ.

Управляющъ бій Дусумбекъ, Умуръ и Баяшбашъ.

Кочують лѣтомъ по рѣкѣ Исели и около озера Жайлыма; зимою около Иршыша.

(103)

Аргинцы въ 2 опдѣленіяхъ до 11,000 семействъ.

Управляютъ средней орды Ханъ ВалиАблаевъ и старшины: Кулбекъ, Байжигашъ, Аканъ-бій и Чавкиль башырь.

Кочуютъ лѣтомъ и зимою по рѣкамъ Ишиму и Исели, въ горахъ Кукча-шау и Мукча-шау и въ урочищахъ Учъ-кундакъ, Учъ-бурлыкъ и Кылчакшы.

Аргинцы Канджагольского въ одномъ опдѣленіи до 2,000 семействъ.

Управляетъ султанъ Каипъ-хановъ. Кочуютъ при рѣчкахъ, впадающихъ въ Ишимъ и при урочищахъ Бикченшей.

Кипчакскаго рода въ одномъ опдѣленіи до 1,000 семействъ.

Управляетъ старшина Тюлаганъ башырь.

Кочуютъ около рѣки Исели, Убагана и при урочищахъ Ясилъ и Багаръ.

10.

Кирейскаго рода въ 2 опредѣленіяхъ до 1,000 семействъ.

Управляются старшинами Тунгачею и Бикбулашомъ Бикбововымъ.

Кочуютъ въ лѣтнее время по рѣкѣ Ую и Тогузаку; зимою при линіи отъ Верхнеуральска до Спешной крѣпости и прошивъ сихъ крѣпостей въ степи.

11.

Кипчакскаго рода въ 4 опредѣленіяхъ до 3,000 семействъ.

Управляютъ старшины Мамешекъ и Ишмурапъ.

Кочуютъ лѣтомъ по рѣкамъ Тоболу, Аяпъ и при ея устьѣ; зимою отъ Спешной крѣпости, далѣ Троицка до Усьуйской крѣпости, по рѣкѣ Ую къ Тоболу и въ степи прошивъ оныхъ крѣпостей.

12.

Танабуга-Кипчакскаго рода въ 6 опредѣленіяхъ до 2,000 семействъ.

Управляютъ старшины Чулпанъ и Тюлеганъ.

Кочують лѣпомъ и зимою шамъ же гдѣ и предъидущіе.

13.

Куделянъ Кипчакскаго рода въ 4 отдѣленіяхъ до 2,000 семействъ.

Управляютъ старшины Ташкемиръ и Кунакъ-бай, султаны Джегангиръ и Баба Каипъ-хановы.

Кочують шамъ же гдѣ и предъидущіе.

14.

Кирейскаго рода въ 4 отдѣленіяхъ до 4,000 семействъ.

Управляютъ старшины Балыкъ-бай, Даинъ и султанъ Ишякъ Руистамовъ.

Кочують лѣпомъ по восточной споронѣ рѣки Ишима; зимою прошивъ крѣпостей Звѣриноголовской и Пресногорьковской, и въ степи по рѣкѣ Убагану.

15.

Чаржишимскаго рода въ 12 отдѣленіяхъ до 8000 семействъ.

Управляютъ Баракъ башырь, Саксень-бай, Айшуваръ, Байшанъ *Титулярный*
(106)

Совѣтникъ и Уджанъ Бараковъ; главный же надъ всѣми сулпанъ Джума Худай-мендинъ.

Кочують лѣшомъ по рѣкамъ Тургаю, Тоболу и впадающимъ въ нихъ съ степной стороны рѣчкамъ; зимою по рѣкѣ Убагану при урочищѣ Куюкъ-купа.

16.

Чакчакскаго рода Аргинцы въ 5 отдѣленіяхъ до 6000 семействъ.

Управляютъ Муса бапырь, Менлибай бапырь и Чарапасъ; а надъ ними шопъ же сулпанъ Джума.

Кочують лѣшомъ поввыше Тобола, при рѣкѣ Аишѣ; зимою въ степи около рѣчекъ Тургаевъ, Сары-бупани, до соединенія оной съ рѣкою Улкмаякомъ, по урочищу Соринской Купѣ, въ камышахъ при устьѣ Улкмаяка, при озерахъ, называемыхъ Кизиль-куль, Куржанъ, Тибак-куль, при озерѣ Бишъ-купѣ и въ пескахъ Тусунъ.

17.

Туры-Айгырь-Кипчакскаго рода въ 4 отдѣленіяхъ до 3,500 семействъ.

(107)

Управляютъ старшины Исерапъ-бій, Казыбай-бій и Кіикбай; а надъ всеми султанъ Усянь Каиповъ.

Кочуютъ лѣтомъ ближе къ линіи въ урочищахъ Аманъ-карагаѣ и Билибей, около соляныхъ озеръ; а зимою при рѣкахъ Чакіякѣ и Тургаѣ до середины черныхъ песковъ (Кара-кумь).

18.

Узунъ-Кипчакскаго рода въ 6 отдѣленіяхъ до 2,000 семействъ.

Управляютъ старшины Мангдай багырь и Дербишь.

Кочуютъ лѣтомъ по рѣкамъ Тургаю, Муюнлѣ, при вершинѣ рѣки Убагана, въ урочищахъ Едись и Тирякли; зимою отъ вершины Сары-бушака къ рѣкѣ Тургаю, съ воспочной стороны до рѣки Каиндашаши.

19.

Баганалинъ-Найманскаго рода въ одномъ отдѣленіи до 900 семействъ.

Управляетъ старшина Байназоръ-біи.

Кочуютъ лѣтомъ при вершинѣ рѣки Ишима; зимою около рѣки Тургая, Бѣлаго

озера, устья рѣчки Еланчака и у озера Акъ-Куля.

20.

Баганалинъ-Найманскаго рода въ 12 опдѣленіяхъ до 6,000 семействъ.

Управляютъ спаршины Трухменъ-бай-бій и Тулакъ башырь, подъ завѣдываніемъ султана Такшамышь-башырь-ханова.

Кочуютъ лѣтомъ при вершинахъ рѣкъ Тургая и Ишима, въ горахъ улы-шау, Кичи-шау и урочищахъ Мурунь-шарагаѣ, Сандукъ-кисканѣ; зимою опъ рѣчныхъ песковъ по печенію рѣчки Кара-узякъ къ Сырь-дарѣ, около кладбищъ Карабадакъ кармакчи, въ урочищахъ Аксавель на Куванѣ, и до развалинъ на Сырь-дарѣ.

21.

Найманскаго рода въ 4 опдѣленіяхъ до 4,000 семействъ.

Управляютъ дѣшши Упямышъ башыря. Кочуютъ шамъ же гдѣ и предъидущіе.

22.

Аргинцы Табуклинскаго рода въ 2 опдѣленіяхъ до 2,000 семействъ.

(109)

Управляющъ старшины Маманъ-бій и Джанбай-бій; подъ завѣдываніемъ султана Кысраву-башырь-ханова.

Кочують зимою и лѣшомъ Киргизы сихъ 2 родовъ въ однихъ мѣстахъ, съ нѣкопорою переменною

И пого во 100 отдѣленіяхъ средней орды до 159,400 семействъ.

III. Меньшей орды.

1.

Опшедшихъ ошъ разныхъ отдѣленій сей орды къ средней до 6,000 семействъ.

Управляющъ Бушбай-бій Сасакъ-бій и Бадрянъ башырь.

Кочують по рѣчкѣ Чу въ пескахъ Аремешей, въ вершинахъ Исели, по рѣчкамъ Сарысу и Сары-кингиръ.

2.

Чумучли-Табынскаго рода въ одномъ отдѣленіи до 1100 семействъ.

Управляетъ старшина Куянча-пагай.

Кочують всегда смѣжно съ послѣдними отдѣленіями средней орды.

3.

Бурючи-Алачинскаго рода въ 2 отдѣленіяхъ до 1,200 семействъ.

Управляютъ старшины Кулжанъ бапырь и Уразбай-бій.

Кочують лѣпомъ съ западной стороны Черныхъ песковъ, въ урочищахъ Учъ-кизилъ и Бельшебезъ; зимою по Сырь-дарь, въ урочищахъ Айгырь-сукканъ и по Куванъ-дарь къ Асабанъ-мунчуклы.

4.

Байулы Яппаскаго рода въ 6 отдѣленіяхъ до 7200 семействъ.

Управляютъ старшины *Титулярный Совѣтникъ* Кубекъ Шукураліевъ, Нурбай, Аксакаль и Байсакаль Тлякины; при нихъ султанъ Сеипъ-гали Нураліевъ съ 8 братьями.

5.

Опъ седмиродцевъ Табынскаго рода въ одномъ отдѣленіи до 3,000 семействъ. Управляетъ Аккузь бапырь.

Кочують оба рода: лѣпомъ съ сѣверной стороны Сырь и Куванъ-дарьи, у Черныхъ песковъ, по рѣкамъ Тургау и Тоболу; при урочищахъ Учъ-аятъ и пропивъ Троицка; зимою по Сырь-дарь въ урочищахъ Куркушь-куватъ, съ

полуденной спороны рѣки Куваны, Тай-кишканы-сабырь-юль, при Новой дарьѣ и въ урочищахъ Баянъ-каки и Яна-каки.

6.

Байулы Алпынского рода въ 4 отдѣленіяхъ до 5,000 семействъ.

Управляющъ спаршины Барка башырь и Туганъ-бій.

7.

Байулы Тазларского рода въ 2 отдѣленіяхъ до 800 семействъ.

Управляющъ Аскардъ сулпанъ и спаршина Ирмякъ Мурза.

8.

Опъ седмиродцевъ Телавского рода въ 4 отдѣленіяхъ до 2800 семействъ.

Управлешъ бій Башюра и Ирысбай. Послѣднихъ 3 (6, 7 и 8) родовъ кочевья лѣшнія съ сѣверной спороны рѣки Туртая, по рѣчкѣ Караскаѣ и вокругъ озера Уркачь-Кандикли-куль; зимнія съ южной спороны Сырь-дарьи, опъ урочища Тушурлика, по Куванѣ у перевоза Кіяукичува и по Новой дарьѣ до Тургушкана.

9.

Отъ седмиродцевъ Киряитскаго рода въ 12 отдѣленіяхъ до 4,000 семействъ.

Управляютъ бій Манакъ и Кушкулакъ.

Кочуютъ лѣшомъ съ сѣверной спороны Черныхъ песковъ по Вилшибузу, миновавъ рѣку Иргизъ, до горы Карача-шау; зимою съ южной спороны Сыръ-дарьи въ урочищахъ Тушарлука Кизыль-чалибаши и Акшюбъ до Новой дарьи.

10.

Алимъ-ули-Карасакальскаго рода въ 4 отдѣленіяхъ до 1,700 семействъ.

Управляютъ Суюндукъ-бій и Айшуварь-бій.

Кочуютъ лѣшомъ въ Черныхъ пескахъ, при урочищахъ Тугушканъ, Куржукъ и Тюбякъ, до рѣки Адды-Каракая; зимою по Сыръ-дарьи, отъ мѣста Кимясагана и по Куванъ отъ урочища Сулкулдукъ до Новой дарьи и при урочищѣ Чулбаръ-шупъ.

11.

Каракишанскаго рода въ 3 отдѣленіяхъ до 2,500 семействъ.

(113)

Управляюпъ Икунгурбашь-бій и Кунурбашь-бій.

Кочуюпъ лѣпомъ въ Черныхъ пескахъ при урочищахъ Биль-шебезу и Юванъ-пюбѣ и по рѣкѣ Иргизу при Бугуль-пакелѣ; зимою по Сырь-дарѣ опъ мѣсна Кукуб-шли, по Куванъ-дарѣ и въ урочищахъ Минь-башманъ, ближе Новой дарьи.

12.

Чумекей Джидлерскаго рода въ 4 опдѣленіяхъ до 6,000 семействъ.

Спаршины Кипябай-бій, Куранъ башыръ, Айшеляшь-бій и Ярмамешъ-бій.

13.

Чумекей Караламурскаго рода въ 4 опдѣленіяхъ до 3,500 семействъ.

Управляюпъ спаршины Айшимъ-бій и Мурзагуль-бій.

14.

Чумекей Тукинскаго рода въ 2 опдѣленіяхъ до 2,500 семействъ.

Управляетъ спаршина Самешъ башыръ.

15.

Чумекей Куишовскаго рода въ 4 опдѣленіяхъ до 2,500 семействъ.

Управляютъ старшины Сидали-бій и Иракъ-бій.

16.

Чумекей Кунякскаго рода въ 4 опдѣленіяхъ до 4,000 семействъ.

Сии 5 родовъ кочуютъ лѣпомъ, миновавъ Черные пески и урочища Тугушканъ, по рѣкѣ Иргизу, до горы Карача-шау къ рѣкѣ Бакъ-шайшѣ; зимою по Сырдарьѣ въ мѣстахъ Ташкачу Бишь-аракъ, Байгузѣ, по Куванъ—дарьѣ, по урочищамъ Айшумбешу, Аджиръ-кульсу и по Новой дарьѣ, по шу спорону Карасакала. Надъ всѣми оными родами начальствуютъ Буликей султанъ Ирали-хановъ.

17.

Алимъ-улы-дюршъ Каринскаго рода въ 12 опдѣленіяхъ до 11000 семействъ.

Управляютъ Каракубекъ-бій, баши-кара-бій, Караалшай, Сарыалшай, Янышъ-бій, Акшуба-бій, Тикмюсь, Алшай-бій и зяшь Каракубека *Маіоръ* Сиргази султанъ.

Кочуютъ лѣтомъ за Черными песками въ мѣстахъ Калмасѣ, подлѣ Тюгушкана, при озерахъ: Кулакачи, Барбы, Кайракли, Тумукли и по рѣкѣ Иргизу до рѣчки Исна и къ кладбищу Бакшайшѣ; зимою по Сыръ-дарьѣ въ урочищахъ Майлыбашѣ Киншюбѣ, къ Хивѣ по Кувандарьѣ, у перевоза Табынъ-ушкаль, Акуйганаль и по Новой дарьѣ у крѣпостцы, построеной Нуршаемъ при кладбищѣ Сарлышамъ.

18.

Чаклинскаго рода въ 4 отдѣленіяхъ до 1,500 семействъ.

Управляютъ старшины Янназаръ, Янузакъ, Ходжа Берганъ, Чунгай-бій, Мусульманъ-бій и назвавшій себя Ханомъ Аблази сұлшанъ.

19.

Алимъ-улыКаракисяпскаго рода въ 4 отдѣленіяхъ до 3,500 семействъ.

Управляютъ старшины Айдарбекъ и Тукманъ.

20.

Ошъ Чумекейцевъ Акъ-Кипинскаго рода въ 2 отдѣленіяхъ до 2,000 семействъ.

Управляетъ старшина Тукбай-бій.

(116)

Опъ Чумекейцевъ Уджрайскаго рода въ 5 отдѣленіяхъ до 1,500 семействъ.

Управляютъ спаршины Бурку-бій, Исенъ-бій и Кундровъ султанъ.

Кочевья сихъ 4 родовъ лѣпомъ у Каспійскаго моря при урочищахъ Кукь-думбанъ, Киличь-кары, Бурсукакъ, по рѣкамъ Ембѣ, Темирѣ, Сагисѣ, Уйлѣ, Хобдѣ, до самыхъ береговъ рѣки Урала; зимою же нѣкошорые кочуютъ по Сырдарьѣ въ урочищахъ Каратубѣ, Джанганѣ около устья Куванъ-дарьи по берегамъ Аральскаго моря въ камышахъ, у Черныхъ песковъ при Бурсукахъ, по Ембѣ около Каспійскаго моря, а также и по другимъ разнымъ рѣчкамъ.

Опъ седьмиродцевъ Чумишли-Табынскаго рода въ 9 отдѣленіяхъ до 4,000 семействъ.

Управляютъ Баракъ башырь и спаршина Джіянчуръ.

Лѣпняя легкая ихъ перекочевка со скотомъ бываетъ опъ урочища Чинга до Ембы; зимою съ западной стороны Аральскаго моря, къ восточному берегу Каспійска-

го въ урочищахъ Кулмауръ, Шаммапай, въ пескахъ при горѣ Чингъ и при кладбищѣ Чулукъ-Кушчи.

23

Главнаго Баюлинцевъ рода Адайскаго въ 12 опдѣленіяхъ до 10,000 семействъ.

При нихъ находится Трухменскій Парали-Ханъ и управляють спаршина Губерь бапырь, Курмапшай-бій и Исянь мурза.

24.

Черкескаго рода въ 8 опдѣленіяхъ до 8,000 семействъ.

Управляютъ спаршины Байчеркасъ, Кушущъ, Бекмамепъ и Кара султанъ.

25.

Ошъ Баюлинцевъ Берическаго рода въ 7 опдѣленіяхъ до 5,000 семействъ.

Управляютъ спаршины Исянь-бій, Сошакай, Джабалъ и Бигали султанъ.

26.

Танинскаго рода въ 6 опдѣленіяхъ до 5,000 семействъ.

Управляютъ спаршины Базорбай Акберда и Исянь-гильды бій.

27.

Байбакшинскаго рода въ 8 отдѣленіяхъ до 6,000 семействъ.

Управляющъ старшины Абель мурза Ирсали башырь и Боргана башырь.

28.

Алачинскаго рода въ 7 отдѣленіяхъ до 5,600 семействъ.

Управляющъ старшины Муса, Алдыярь, Худыярь и Икзали султанъ.

29.

Сыкларскаго рода въ 6 отдѣленіяхъ до 5,000 семействъ.

Управляющъ старшины султанъ-бекъ Исянгали и Чурманъ султанъ.

30

Маскарскаго рода въ 5 отдѣленіяхъ 3,000 семействъ.

Управляющъ старшины Кужакъ, Сегизбай, Азибай и Аблай султанъ.

31.

Тазларскаго рода въ 6 отдѣленіяхъ до 3,000 семействъ,

(119)

Управляющъ старшины Сегизбай и Бурканъ.

32.

Кызылкурпскаго рода въ 5 опдѣленійхъ до 3,000 семействъ.

Управляющъ старшины Айшуганъ и Уразали.

33.

Псеншемирскаго рода въ 4 опдѣленійхъ до 3,000 семействъ.

Управляетъ старшина Мимбай башыръ.

34.

Опъ Байулинцевъ Яппаскаго рода въ 2 опдѣленійхъ до 1,000 семействъ.

Управляетъ старшина Бабасъ.

Изъ 20 сихъ опдѣленій, нѣкопорыя относяшся въ разбирапельствахъ къ султану Карашаю, а болѣе къ Айчувакъ Хану.

Кочевья ихъ лѣпомъ междурѣками Ураломъ и Ембою при рѣчкахъ: Кулдугайшы, Булдуршы, Уджанъ-каша, Жусалы, Чунгурлау, Акашы Чункашы до Хобды; зимою къ Каспійскому морю у Мингишлака, урочища Айраклы, при устьяхъ Ембы,

(120)

Урала, у заливовъ прошивъ крѣпостей Гурьева, Сарачиковой и въ верьхъ по Уральской линіи.

35.

Увакского рода въ 8 отдѣленіяхъ до 2,500 семействъ.

Управляющіе спаршины Кинжали Сапакъ и Испяхбай; льшомъ находяпся почти вмѣстѣ съ предъидущими родами, а зимою по рѣкамъ Уилу и Килу въ камышахъ.

36.

Опъ седмиродцевъ-Джаманъ-гарей-елкичи-Табійского рода въ 11 отдѣленіяхъ до 6,500 семействъ.

Управляющіе Айчувакъ Ханъ и спаршины Сагырь башырь, Кучукбай, Джанабекъ и Илекбай.

37.

Кердаринского рода въ 5 отдѣленіяхъ до 3,500 семействъ.

Управляющіе спяршины Чапакъ, Ибшикъ мурза и Урманъ сулпанъ.

38.

Таминского рода въ 6 отдѣленіяхъ до 2,000 семействъ.

(121)

Управляють султанъ Саргази Айчуваковъ и спаршины Сагырь Уланъ и Тюкубай бапыри.

Онѣ 4 рода кочують лѣпомъ прошивъ Уральской линіи по рѣчкамъ Канлызу Даряпли, Донгузу, Хобды и Илеку; зимою во спѣ верстахъ ниже Уральска въ верхъ по Уралу къ Оренбургу до Красногорской крѣпости и по вершинамъ рѣчки Илека; а нѣкоторые пропускаюся и на Россійскую сторону.

39.

Опѣ Чумекейцевъ Каракишинскаго рода въ 3 отдѣленіяхъ до 2,200 семействъ.

Управляють султанъ Турдали Дувалиевъ и спаршина Буздакъ.

Лѣпнія кочевья при вершинахъ рѣчки Илека въ урочищахъ Майданъ-шалга до вершинъ рѣчки Ори; зимою опѣ Красногорской крѣпости въ верхъ по Уралу до Верхнеозерной крѣпости и по рѣчкѣ Илеку въ урочищахъ Баштамакахъ.

40.

Опѣ седьмиродцевъ Джагалбайлинскаго рода въ 12 отдѣленіяхъ до 7,000 семействъ.

Управляютъ сулпанъ Сиргази Алашіевъ и спаршины Колубай, Кунурбашъ, Бекенъ, Алчупбай, Бурумбай и Асау.

Кочевья ихъ лѣпомъ по рѣкѣ Кумахъ въ горахъ Караче-шау и по рѣкѣ Тоболу; зимою опъ Верхнеозерной крѣпости въ верхъ по Уралу до Верхнеуральска.

41.

Опъ седмиродцевъ Рамадановскаго рода въ 2 опдѣленіяхъ до 300 семействъ,

Сверхъ спаршинъ завѣдываетъ Джаншюра сулпанъ сынъ Айчувака Хана.

Лѣпомъ кочуютъ между прочими Киргизами послѣднихъ семи родовъ.

И того въ 217 опдѣленіяхъ меньшей орды до 158,200 семействъ, а во всѣхъ прехъ ордахъ до 387,600 семействъ.

Прилѣганіе.

Полагая число людей въ 3 ордахъ, въ разсужденіи многоженства, по крайней мѣрѣ по три души мужеска пола во всякомъ семействѣ, сославившя всѣхъ Киргизъ-Кайсаковъ до одного милліона снн шестидесяти двухъ тысячъ шести сотъ человекъ.

(123)

Семейства опредѣляются по числу кочевыхъ кибипокъ или войлочныхъ юрпъ. Всякой Киргизъ, какъ скоро женился, по переходитъ въ свою кибипку. Спаршины, сулшаны, бии, парханы богатые и бѣдные, для каждой жены, копорыхъ бываетъ у нѣкоторыхъ по чепыре, имѣютъ особыя кибипки, въ коихъ онѣ живутъ съ своими дѣтьми. Въ общее счисленіе семейства ихъ не положены.

Каждое отдѣленіе, хотя и одного рода, но управляемое особымъ спаршиною, кочуетъ совершенно отдѣльно.

Всякой родъ, равно какъ и отдѣленіе, имѣетъ названіе свое отъ имени первобытнаго родоначальника.

(Продолженіе въпредъ.)

**Киргизь-Кайсаки большой, средней
и малой орды.**

(Продолженіе).

О тиноноталии и правленіи Киргизь-Кайсаковъ и о происшедшихъ въ ихъ ордахъ разныхъ перемѣнахъ.

Киргизь-Кайсаки издревле признавали надъ собою власть старшихъ въ своихъ семействахъ и родахъ. Имена первыхъ изъ нихъ или опличнѣйшихъ придавались самымъ даже поколѣніямъ или *аймакамъ*, къ копорымъ они принадлежали. Опъ сего-шо, въ продолженіе времени, произошло въ Киргизь-Кайсацкихъ ордахъ, по великое множество родовъ и подраздѣленій, изъ коихъ одни только главнѣйшіе составили предшествовавшую обширную роспись, почерпнушую изъ свѣденій, собранныхъ въ 1805

7) Чшобы дать понятіе о частныхъ раздѣленіяхъ Киргизь-Кайсаковъ, здѣсь при-

(167)

году 7). Время ошь времени получали также нѣкоторую власшь и преимущество надъ Киргизами единоземцы ихъ, ошдичившіеся храбросшію въ бишвахъ или благоразуміемъ въ совѣпахъ. Многіе изъ нихъ были родоначальниками въ аймакахъ и имѣли подобно первымъ названія: башыря, бія, сулпана и Хана. Ишимъ былъ первый Ханъ въ Киргизской ордѣ, приобрѣвши сїе шипло и власшь

водится въ примѣръ средней ордѣ Кирейская волосшь, состоящая изъ разныхъ ошраслей или поколѣній. Она имѣетъ двухъ главныхъ родоначальниковъ: Ачамайла и Абахшу. Первый произошелъ изъ племени Кирейскаго, а послѣдній ошь Усюнскаго, принадлежащаго къ большой ордѣ; объ уходѣ его изъ оной повѣшвуютъ слѣдующее: Отець Абахшы былъ Усюнь, съ коимъ кочевалъ онъ вмѣстѣ и имѣлъ довольно собственнаго скота, но какъ въ его стадахъ были почти одни шолько коровы и недоставало быковъ для приплада, то Абахша просилъ ошца надѣлишь его ими, и когда Усюнь, не имѣя самъ въ нихъ избытка ошказалъ ему, то Абахша осер-

личными своими достоинствами, къ ко-
шорому Киргизы доннынъ имѣють осо-
бенное уваженіе и сохраняють въ па-
мяти всѣхъ происшедшихъ оупъ него Ха-
новъ и султановъ. Исторія сихъ Ха-
новъ и другихъ правителей, равно какъ
и самаго Киргизъ-Кайсацкаго народа,
была бы очень важна и поучительна для
насъ; но къ сожалѣнію, если что и со-
хранилось доселѣ въ памяти сего наро-
да, издревле дикаго и необразованнаго,
то развѣ одни только баснословныя пре-

дась на него перешелъ оупъ Усюнцева
къ Кирейцамъ и водворившись шамъ
прижилъ оупъ разныхъ женъ дѣтей: Сар-
быша, Жадыка, Чиркуча и Жаспабока,
кошорые сдѣлались родоначальниками, из-
вѣсныхъ подѣ сими названіями поко-
лѣній, равно какъ и дѣти Ачамайлы
оупъ чешырехъ его женъ: Изеньбахша,
Кулсара, Кучебалша, Сиванъ, Именал-
бешъ и Акимбешъ и внуки его, а дѣти
Сивана: Купганъ, Чувбашаръ и Чи-
моень. Оупъ шрехъ послѣднихъ ведутъ
родъ свой понынѣ старшины волостей
Сиванъ-Кирейской, Чувбашаръ-Кирей-
ской и Чимоевъ-Кирейской.

данія, незаслуживающія никакого уваженія. Таковъ жребій всѣхъ народовъ, бывшихъ въ подобныхъ обстоятельствахъ. Не прежде какъ около 18 столѣтій, по учрежденіи уже Ирпышской и Оренбургской пограничныхъ линій, Киргизъ-Кайсацкая Исторія дѣлается намъ извѣстною, хотя и шущъ она не очень обильна достопримѣчательными событіями, какъ покажутъ послѣдующія, относящіяся къ оной извѣстія.

Абулхайръ Ханъ малой, или какъ обыкновенно говорятъ меньшей орды, былъ первый, копорой въ 1730 году чрезъ нарочно присланнаго въ Оренбургъ спаршину Алдаръ-бая просилъ о принятіи его со всѣми своими людьми въ Россійское подданство. Въ 1731 году примѣру его послѣдовалъ средней орды Ханъ Шемяка, и оба въ вѣрности, со многими спарщинами и Киргизъ-Кайсацкимъ народомъ присягнули; что учинилъ также и наслѣдовавшій по смерти Шемяки Ханское достоинство Абулмамень сулпанъ, сынъ Кучукъ-Хана, копорой 1739 года 24 Августа съ двоюроднымъ своимъ братомъ Аблай сулпаномъ, спарщинами

(170)

и многочисленнымъ народомъ, прибывъ въ Оренбургъ, письменно и подъ присягою подтвердили вѣчное свое поданство Россіи, какъ ошъ себя шакъ и ошъ всей средней орды.

Изъ сихъ Хановъ, Абулхайръ, сполько же былъ хишрь и зависпливъ, сколько Абулмамень просподушень и кропockъ. Онъ при всякомъ случаѣ спарался вредить сему послѣднему, безславиль его и разглашалъ объ немъ многія небывалыя дѣла; шакъ чшо напослѣдокъ принудиль его переселишья изъ своей орды въ городъ Туркешанъ, гдѣ и жилъ онъ до самой своей кончины.

По смерти его слѣдовало бы преемникомъ бытъ сыну его Абулфеисъ сулшану; но какъ брашъ его Полашъ былъ уже шогда Ханомъ въ Туркешанѣ, шосей и не могъ получить Ханскаго дошпоинсшва: ибо по древнему обыкновецію Киргизовъ одинъ шолько сынъ могъ наследовашъ оное послѣ ошца.

По сей причинѣ вспунили въ управление среднею ордою Аблай и Сулшамень сулшаны. Первый изъ нихъ былъ шопшъ самый, кошорой въ 1759 году при-

(171)

сылаъ къ Россійскому Дверу родошвенника своего Юлбарисъ сулшана съ разными предошавленіями и пресилъ себѣ награды, и кошорому въ слѣдствіе того послана была грамоша и нисъмо опъ Вице-Канцлера Воронцова и производилосъ до смерши, по назначенію Государшвенной иносшранной Коллегіи жѣлованья 300 рублей и муки 200 пудъ ежегодно. Сверхъ того построень былъ для него близъ рѣки Ишима въ горахъ Енгисъ-шау деревянной домъ.

Въ 1779 году сей Аблай сулшанъ признанъ былъ съ Россійской опороны насшоящимъ Ханомъ средней орды; и для врученія ему принадлежащихъ сему дошпоиношву знаковъ и вызова его на линію въ крѣпосшь Св. Петра посланъ былъ къ нему чиновникъ съ переводчикомъ и 40 человекъми воинской команды. Но Аблай ѣхашъ въ крѣпосшь Св. Петра не согласился; и прежде того былъ уже возведенъ въ Ханское дошпоиноштво самими Киргизами и ушверженъ въ ономъ чрезъ Посланника Кипайскимъ Дворомъ.

Обрядъ бывшій при выборѣ Киргизами
(172)

Аблаю въ Хану, довольно любознательнъ. Оной производилъ въ присуществіи соданныхъ изъ разныхъ волоспей султановъ и шаршинъ и при великомъ спешеніи ирснаго народа.—Разосланы были ковры и войлоки, на коихъ сѣли во кругъ всѣ присуществовавшіе въ шри и чешыре рада, но шаршинству и дошюинству; и когда по срединѣ сего собранія занялъ свое мѣсто, на подложенномъ шонкомъ бѣдемъ войлокѣ самъ Аблай, то всѣ осыпали его похвалами за храбросць и проворство и пересказывали объ одержанныхъ имъ побѣдахъ надъ Киргизами другихъ ордъ и Калмыками, ушесняемыми Кишайцами. Онъ способствовалъ также Кишайцамъ въ изгнаніи Калмыковъ въ 1755 году изъ Зюнгоріи, кошорая ими и была ему за то ушуплена; пошомъ разбилъ ихъ въ 1771 году, во время побѣга ихъ изъ Россіи и множесство плѣнилъ.

По объявленіи Аблаю приговора о выборѣ его въ Хану, чешверо изъ значивѣйшихъ шаршинъ вспали съ мѣстнъ своихъ, и поднявъ его на свои головы, опустили на прежнее мѣсто. Сему при-

(173)

мѣру послѣдовали всѣ бывшіе въ собраніи; наконецъ снявъ съ него верхнее богатое плашье изорвали на маленькіе лоскушки и раздѣлили оныя между собою. Всякой доволенъ былъ сею доставшеюся ему бездѣлкою и провозглашалъ достоинства избраннаго Хана. Въ заключеніе всего подали на большихъ оловянныхъ блюдахъ вареное, мѣлко изрубленное мясо, коего по горсти клалъ самъ Аблай каждому въ рошъ; попомъ подчивали всѣхъ кумызомъ. Точно шакой же обрядъ наблюдается Киргизъ-Кайсаками при выборѣ прочихъ Хановъ и султановъ.

По возснановленіи Аблай Хана Даиръ султанъ, сынъ Баракъ Хана, бывшаго въ большой ордѣ, 1781 Іюня 21, представилъ письменно Оренбургскому Губернатору, что Аблай завладѣлъ достоинствомъ Хана совсемъ несправедливо, во время малолѣтства его съ братьями и пребыванія въ Туркестанѣ, и что оное по всей справедливости принадлежишь ему; при чемъ описывалъ, что ошецъ его производилъ отъ знащихъ предковъ, а именно: отъ Турсунъ Хана,

(174)

сей же опъ Шигай, а Шигай, управлявшій не только Киргизами, но и Ташкентомъ, опъ славнаго Баракъ Хана и бывъ всегда преданъ Россіи, имѣлъ жалованную опъ Россійскаго Двора саблю и получалъ 200 рублей годоваго жалованья. Но на сіе опвѣщствовано ему, что просьба его не можеть бышь исполнена, погда какъ Аблай признанъ уже Ханомъ опъ всеі средней орды.

Въ 1781 году умеръ Аблай Ханъ и на мѣсто его въ 1782 возведенъ, по соизволенію Россійскаго Двора, сынъ его Вали Ханъ. Что происходило въ крѣпости Св. Петра, въ присущствіи Генераль-Поручика Якоби и многихъ Россійскихъ чиновниковъ, а со стороны Киргизовъ находилось при помъ сулпановъ 15, старшинъ биевъ и бапырей 120 и изъ проспаго народа до 500 человекъ. По приводѣ его Ахуномъ къ присягѣ объявлена была ему Высочайшая грамота на достоинство Хана и даны сабля, шапка и богашая шуба, съ назначеніемъ получаемихъ опцемъ его жалованья и хлѣба.

Напослѣдокъ остаешся еще сказать, объ опдѣленной части средней

орды и о большой ордѣ, независимыхъ отъ Россіи. Въ началѣ сего было упомянуто, что по смерти Абулмаметъ Хана, вступилъ въ Туркешанъ во владѣніе сынъ его Полашъ; меньшій же сынъ Абулфеисъ, которому оказано было въ Ханскомъ достоинствѣ, признанъ султаномъ средней орды въ Найманскомъ родѣ, независимомъ отъ Аблай Хана. Сей Абулфеисъ султанъ, хотя болѣе преданъ былъ Кипчаю, однако же и Россіи оказывалъ многія услуги, особенно въ торговыхъ дѣлахъ съ Вухарцами и Ташкентцами. По просьбѣ его, принесенной въ 1764 году чрезъ Баймурзу башыря, дозволено Киргизамъ торговать въ Семипалатинской крѣпости. Онъ приобрѣлъ особенное уваженіе отъ Киргизовъ; имѣлъ тихой нравъ и почитался однимъ изъ разумнѣйшихъ и благонравныхъ султановъ. Умеръ въ 1783 году, а въ 1784 шло его опхезено было сыномъ его Вупою султаномъ въ городъ Туркешанъ, гдѣ братъ его находился тогда Ханомъ и существуетъ гробница, почитаемая Магомешанами святымъ, Хазряшъ или Азрашъ султана.

(176)

Подкончинъ Абулфеисъ сулпана прои-
зешель между Киргизами Найманскихъ
волоспей большой мяшежъ: одни желали
избравъ на мѣсто его старшаго сына
Буцу, другіе-же пасынца Ханъ-хожу, сы-
на Баракъ Хана. Абулфеисъ будучи на
поминованіи по Баракъ, полюбилъ мать
Ханъ-хожи, которая была молодая Кал-
мычка очень пригожаго лица и взялъ
ее себѣ въ жены, а съ нею перешель къ
нему и Ханъ-хожа, бывшій тогда четы-
рехъ лѣтъ. По причинѣ большинства
голосовъ на сторонѣ Ханъ-хожи, онъ из-
бранъ былъ сулпаномъ, а по прошес-
твіи года получилъ опъ Кипайскаго
двора чрезъ нарочнаго Амбо и Ханское
доспоинство.

Сей Амбо присланъ былъ изъ Пеки-
на; при немъ находились: три Офицера,
Калмыковъ 50, Мунгаловъ 50 и Манджуровъ
6 человекъ. Ханъ-хожа испрѣшилъ ихъ
въ нѣкоторомъ разсѣянніи опъ своего
жоченья, съ 4 сулпанами и многими
Киргизами, коихъ собрано было до 1,000
человекъ; пригошодлены были для Амбо
и спутниковъ его 12 юртъ, вокругъ ко-
ихъ посланы были ковры и находилось

множество съѣстныхъ припасовъ. Какъ Амбо былъ уже старъ и не могъ сносить верховой ѣзды, особенно въ зимнее время; по сдѣлана была для него войлочная юрта, въ коей онъ ѣхалъ на верблюдахъ, ведомыхъ пѣшими Тупганами. Предъ нимъ ведены были двѣ верховыя его лошади: одна осѣдланная и на ней находилось его копье, а другая покрыта была богатымъ ковромъ. Сверхъ того съ переди и позади его ѣхали по 10 человекъ вооруженныхъ Монголовъ. По прибытїи на мѣсто спали всѣ въ ряды; когда же Амбо вылезъ изъ своего намета, то не сдѣлавъ ни Ханъ-хожѣ, ни прочимъ шуръ бывшимъ никакого привѣтствїя, прямо вошелъ въ пригошенную для него юрту. Тамъ спросилъ онъ предстоящихъ, кто изъ нихъ Ханъ-хожа, къ копорому онъ присланъ отъ Богдо-Хана, съ объявленїемъ милоспиваго указа; и когда сей предспавился, то пригласилъ всѣхъ съѣсть и призвавъ секретаря приказалъ ему принести указъ Богдо-Хана. Сей немедленно доставилъ запечатанный ящикъ, изъ коего вынутъ были длинной свѣчокъ, писанный по

Монгольски: оной свипокъ двое держали, а секретарь чипаль, часпо повшоря, для большаго разумѣнія, чипанное имъ. Въ немъ содержалось увѣреніе въ дружбѣ и подшверждалось Ханъ-хожъ о содержаніи подданныхъ его въ порядкѣ. По проченіи же поданы были присланные опъ Богдо-Хана Ханъ-хожъ подарки, изъ коихъ главные были 18 концевъ канфъ. На послѣдокъ Амбо началъ со всѣми здоровашься и привѣшшвовашъ ихъ; люди же бывшіе въ его свипѣ, спавили между шѣмъ свои палашки, но Киргизскихъ юрпъ не занимали.

Спустия три дни назначено было опъ Амбо поминовение во покойномъ Абулфеисъ сулшанѣ. На сей конецъ даны имъ были Киргизамъ и приѣхавшимъ съ нимъ Монголамъ и Калмыкамъ 50 лошадей, 50 быковъ и 100 барановъ, купленные въ другихъ Киргизскихъ аулахъ, кошорые всѣ были заколошы и упошреблены въ пищу. За шѣмъ посшавлены были на чешыре угла длинныя жерди и опъ оныхъ прошянушы веревки; а къ веревкамъ приѣшплены были нѣсколько длинныхъ лисшовъ, вычеренной шон-

вой бумаги; и когда все было готово, шо Амбо и всѣ бывшіе съ нимъ, спали вокругъ сего четвероугольника, бумага по данному знаку была зажжена и всѣ предспоящіе шунъ закваши свои лица, казалось, горько заплакали. Сямъ и кончился весь обрядъ. Таковая же почешь воздана была другимъ Кипайскимъ Амбою, умершему въ 1781 году Аблай султану. Онъ присланъ былъ также по прошествіи одного года по смерти Аблая и съ шакимъ же числомъ людей.

При опъздѣ Амбо, послѣдовавшемъ чрезъ семь дней, опъ Ханъ-хожи хоня и были предложены ему, по обыкновенію Киргизскому, трижды девашь или 27 лошадей и нѣсколько лучинихъ ковровъ, но онъ ничего не принялъ, кромѣ одного ковра, объявля Ханъ-хожѣ, что не имѣетъ на шо позволенія опъ Богдо-Хана.

Что же касается до плѣхъ Киргизъ Найсаковъ, особенно меньшей орды, кои шерьше соспоютъ въ зависимости Кипая, и даже планиють Кипайцамъ подати, какъ шо находящіеси по шу сторону рѣки Агуза, дающіе имъ съ каждой шершы по одной лошади, шо казначельно

ихъ хотя и мало извѣстно, однако же и
оное будешь здѣсь сообщено.

Юля 13 дня 1785 года, спаршина
Чашкльинской волости, одной изъ со-
стоящихъ подъ вліяніемъ Кипайцевъ,
Берды-хожа, приѣзжалъ въ крѣпость Се-
митоплашинскую, единственно за шѣмъ,
чтобы видѣшь Русскихъ и съ ними
познакомиться, шакъ какъ онъ, по сло-
вамъ его, кочуя на границахъ Кипая
смѣжно съ дикими Киргизами, никогда
еще не имѣлъ случая бышь на Россій-
ской границѣ. Ласковой приемъ и бла-
городное обхожденіе Русскихъ чиновни-
ковъ были ему весьма пріятны, особен-
но въ сравненіи съ высокомѣрнымъ об-
хожденіемъ Кипайцевъ, кошорое онъ
очень порицалъ.

Сей Берды-хожа сообщилъ слѣдую-
щія свѣдѣнія, о произшествіяхъ того
края, гдѣ онъ имѣлъ пребываніе 18 уже
дѣтъ: осенью 1784 года меньшей брашь
Вали Хана Чингисъ съ 1,000 человекъ
Киргизовъ былъ въ Ташкентѣ, для усми-
ренія мяшежа и возвратился опшуда
благополучно; другой же брашь его Тысь
султанъ, вѣхавъ съ шремя спами че-
(181) 4

ловѣкъ для грабежа въ кочевья дикихъ Киргизовъ, былъ ими захваченъ и вмѣсто того, чтобы по общему обыкновению Киргизовъ умертвить его, они положили въ насмѣшку, чтобы онъ заплашилъ имъ за неудачное его покушеніе въ Калмыковъ, и въ залогъ вѣрности оспавилъ имъ 10 человекъ изъ бывшихъ съ нимъ Киргизовъ. И онъ долженъ былъ сіе исполнить, дабы не лишиться жизни. Но его приняли съ большимъ неудовольствіемъ, что онъ будучи сынъ славнаго султана и братъ Хана приобрѣлъ себѣ свободу выкупомъ. Въ то же время и другіе степные Киргизы безпокоили дикихъ, но не болѣе имѣли удачи.

Сии нападенія подали поводъ къ обоюдному несогласію Киргизовъ и разными жестокими поступками, чрезъ кои нѣкоторыя изъ нихъ приведены къ конечной гибели. Но главный непріятель дикихъ Киргизовъ былъ самъ Бердыхожа, отличавшійся всегда храбростію и предприимчивостію. Онъ не преминулъ учинить на нихъ нападенія съ 500 подвластныхъ ему Киргизовъ, и по возвращеніи своемъ изъ Семипалашинской крѣ-

(182)

ности, въ Октябрѣ 1785 года, при коемъ прешерпѣли они тѣмъ большее пораженіе, что онъ дѣйствовалъ прошивъ ихъ вмѣстѣ съ Кишайскимъ войскомъ, состоящимъ изъ 1,500 человекъ, прибывшимъ сюда для усмиренія Киргизовъ и возврата 2,500 лошадей. Берды-хожа напалъ на нихъ отъ рѣки Аягузы, а Кишайцы отъ Или.

Счастіе благопріятствовавшее доселѣ Берды-хожѣ и вызовъ Киргизовъ, собравшихся до 100 человекъ, понудили его въ Январѣ 1786 года, предпринять опять походъ на дикихъ Киргизовъ, не смотря на сновидѣніе, кошорое предвѣщало ему, что онъ благополучно его не окончитъ: что сбылось и на самомъ дѣлѣ. Доспигнувъ рѣки Жидиса, оспановились они шамъ, въ ожиданіи пока всѣ не соберутся товарищи ихъ и не наступитъ удобное время къ нападенію. Какъ мѣсто сіе находилось отъ ауловъ дикихъ Киргизовъ въ немаломъ разстояніи, то они почиали себя внѣ всякой опасности; спокойно спали ночь и пустили лошадей своихъ на подножной кормъ. Но непріятели не оспавили воспользоваться такою ихъ опло-

(183)

шностию: отогнавъ лошадей сдѣлали они, въ числѣ 80 человекъ, нечаянное нападеніе на нихъ во время сна, и нѣкошорыхъ побили, другихъ связавъ побрали въ плѣнъ, въ помѣ числѣ и самаго предводителя Берды-хожу, кошораго одинъ Киргизъ поймавъ посадилъ за спину себѣ на верховую лошадь и шакимъ образомъ повезъ его къ старшинѣ своему Изеньгилду. По близости уже аула встрѣтились имъ Киргизы, которые радовались сему плѣннику и обѣщали ему неминуемую смерть. Берды-хожа не видя средспва избавишься, поспигшей его учаспи и желая ускорить свой конецъ, вынувъ ножъ закололъ онымъ везущаго его Киргиза. По сему прочіе дикіе Киргизы немедленно схватя его опрубили ему голову, руки и ноги и разпоровъ живопъ склади ихъ шуда.

Таковой варварской пошупокъ съ храбрымъ Берды-хожею, не ошася безъ опмщенія со стороны брата его Акъ-кайна и дѣшей Лепеса и Чока. Они и единоплеменные съ ними Киргизы, шопчасъ сдѣлали на дикихъ Киргизовъ нападеніе, много причинили имъ вреда

(184)

и взяли въ плѣнъ сына старшины Изень-гилда. По привозѣ же сего плѣнника и мерпваго пѣла Берды-хожи въ ауль, жены сего послѣдняго, покрыли несчастнаго плѣнника многими ранами, прекрашившими его жизнь.

Всѣ сіи произшествія ясно удостоверяють, сколь пагубна и ненавистна свобода, необузданная благоразуміемъ и законами. Киргизь-Кайсаки упростили свое счастье, вмѣстѣ съ уваженіемъ къ своимъ Ханамъ, правителямъ и законамъ. Слѣдующее извѣстіе старшины Яппаскаго рода Кубека Шукураліева, представленное имъ на Тапарскомъ языкѣ 1804 года Апрѣля 8 дня, служило этому доказательствомъ:

„Нѣкогда народъ Киргизскій съ общаго согласія Тявку Сулшана призналъ своимъ Ханомъ, и въпоже самое время прехъ поколѣній Киргизы большей, средней и меньшей ордѣ, избрали по одному главному бѣю, въ большей: Тюля бѣя, средней Казбекъ бѣя и меньшей Айпяку бѣя. Сей Ханъ посовѣшуйся съ сими бѣями, въ разсужденіи случавшихся между Киргизами частыхъ есорь, сдѣлали и утвердили ни-

(185)

жеслѣдующія положенія (прежде у Киргизовъ существовавшія).

„Если кто умертвитъ человѣка, то отпущалась кровь за кровь, или за убійство платили по 200 лошадей всѣмъ родомъ того виновника.

„За увѣчь мужескаго пола, на примѣръ: плешми, палками или же ранами, осмолря человѣка и его увѣчья, по согласію платили скопомъ, или за плещи также ударами плешью, за палку палками, за рану ранами; а когда полагалось платити скопомъ, то платили всѣмъ родомъ того убійцы.

„За честь женскаго пола, когда кто расплещъ или насильно учинитъ блудѣяніе, того человѣка умерщвляли, или за безчестіе взыскивали съ него 200 лошадей.

„Кто украдетъ верблюда и будетъ въ семь обличень, съ того взыскивали за одного верблюда шрижды по девяти верблюдовъ и одного слугу. По сему же платили, если украдено и болѣе того.

„За кражу лошадей также взыскивали за одну прижды по девяти лоша-

дей и одного верблюда. Если и болѣе, то по сему же положенію плашили.

„За кражу рогашаго скоша, за одну прижды по девяти головъ и одного верблюда и шакъ далѣе.

„За кражу мелкаго скоша по вышесписанному же положенію плашили, съ придачею одной лошади.

„За похищеніе имущества взыскивалось верблюдами или инымъ скопомъ, на шолікую же сумму, сколько у кого украдено, по оцѣнкѣ.

„Воровъ за кражу верблюда или лошади, когда сдѣлаешь самъ признаніе или доказанъ будешь чепырью свидѣтелями, для спраху другимъ убивали.

„Когда убіенныхъ наслѣдники, а похищенному хозяева не могутъ и не въ силахъ виновныхъ привести къ разбирательству беямъ, а Ханъ и беи не имѣющъ для взятыя ихъ при себѣ войска, по сдѣлали предположеніе, чптобы обиженные съ опдѣленія причиняющаго человека, опъ сильныхъ и хорошихъ людей, на чепвершую часпъ пропивъ пошери, ошогнали въ баранпу скопомъ, днемъ или хопя ночью, шокмо

пошаеннымъ образомъ, дабы ховяева отогнаннаго скопа вора ошдѣленія своего, насильно могли предсавишь на разбирашельство беямъ.

„Обиженный получаетъ въ бараншу пошкое число, сколько ему слѣдуетъ и чшобы сіе положеніе было ненарушимо, да объявится при поѣздкѣ на бараншу родовымъ спарщинамъ и вѣрошпія досшойнымъ людямъ, а при возвращеніи съ добычею всѣмъ попавшимся на пуши людямъ или въ аулахъ; и когда кшо пошаенно пригнавъ изъ шого скопа, сколько возьмешъ себѣ въ бараншу, задержишь или куда продашъ, за шо пошполучаетъ подобное наказаніе, какое ошпредѣлено ворами.

„Во время Тявки Хана положенія, сіи сохранялись безъ нарушенія, со всякою справедливостію, и въ народѣ существовали шищина и спокойствіе. Послѣ же шого, какъ Ханъ Тявка и избранные при немъ беи померли, вступилъ въ сіе досшойнство Абулхаиръ Ханъ и чрезъ нѣсколько времени пошли въ подданштво Россійское, тогда находились главные и почетные беи: меньшей орды (188)

въ родѣ Япгаскомъ Упяшлявъ бей, Табынскомъ Сярка бей, Ташинскомъ Исяшь бей; въ средней: въ Чакчакскомъ родѣ Жанибекъ бей; въ большой ордѣ: Ходжамъ-яръ бей; въ здѣшнемъ же краѣ (въ Оренбургѣ) начальствовали Иванъ Ивановичъ Неплюевъ и Тефкелевъ — въ то время въ ордѣ существовалъ порядокъ въ своей силѣ.

„По смерти Абулхайръ Хана вспулилъ въ се доспоинство Нурали Ханъ, въ средней ордѣ утверждень Ханомъ Аблай, а въ большой Абулгаиръ султанъ. Въ се время въ большой ордѣ находился Ходжамъ-яръ бей, въ средней Даушбай шарханъ Джанбековъ и Идга бей; а въ меньшей Тляка и Шукуралы бей дѣши Упяшлява, Упябашъ бей, Сырымъ, Каракубекъ, Сигизбай и Кудашь бей. Тогда между Русскими и Киргизами открылись другъ на друга претензіи и Киргизы, не находя у Хановъ и султановъ правосудія, оставили ихъ и почиали нѣкошорое время въ ордѣ однихъ беевъ. Между шѣмъ, какъ Ханъ Нуралы померъ, то ошъ Россійскаго Двора утверждень Ханомъ Ералій, по

(189)

немъ вскорѣ былъ Ишимъ; а по смерти его нынѣшній Айчувакъ; и какъ уже опъ беевъ власпъ была опняша, по народъ Киргизскій содѣлавшись разврапнымъ, незная кого почипапъ или кому по-виновашься, другъ опъ друга раздѣлились; Ханъ и сулпаны, наблюдая свою чеспъ, оспались при Нежнеуральской линіи, а беи съ Киргизами самовольно удалились въ степныя мѣспа, гдѣ уже и малыя разпри рѣшипъ спало нѣкому и опъ малыхъ умножились большія ссоры и несогласія.

„Въ прежнія времена, по наспулленіи лѣшняго времени, Ханъ опще съ почешными беями, выѣхаль въ средину подвласпныхъ ему Киргизовъ, случаящіяся между ими разпри и несогласія разобравъ, оказываль обиженной сторонѣ удовольспвіе и водворяль шишину. Но когда между самими Ханами и сулпанами опкрылось несогласіе, по Киргизы должны сносишь разныя припесненія.“

Вошъ въ какомъ разспроенномъ положеніи находяпся Киргизы, по собспвенному ихъ признанію, и какъ мало

(190)

имѣютъ нынѣ надъ ними власти Ханы и султаны ихъ. Не смотря однако-же на то они воздаютъ имъ нѣкопорыя наружныя почести, какъ то: при встрѣчѣ всякой сходятъ съ лошади и спавшись на одно колено; при чемъ Ханъ или султанъ кладетъ ему на плечо свою руку; такимъ же образомъ поспупаютъ и въ юрпахъ. Иногда султаны приглашаются и къ разбирательству дѣлъ, особенно въ важныхъ случаяхъ, и тогда исцы или ошвѣпчики, безмездно довольствуютъ ихъ и всю свису съ ними пищею, даютъ имъ подарки и они берутъ сами, что имъ понравится. Не рѣдко также предводительствовали они подвластными Киргизами, при грабежѣ проходящихъ чрезъ степь купеческихъ каравановъ и въ баранпахъ, или насильственныхъ отгонахъ лошадей, верблюдовъ и рогатаго скота. Въ обыкновенныхъ разряхъ по ауламъ судятъ шаршины. Слѣдующій случай можетъ послужить примѣромъ суда, производимаго султанами: 1787 года въ Августѣ мѣсяцѣ, въ трехъ версахъ отъ Шульбинскаго форпоста, за рѣкою Ир-

(191)

пыщемъ найдено было козаками мертвое тѣло, убившаго Киргиза, имѣвшаго руки связанные. По розысканію оказалось, что епо былъ Киргизъ Бура-Найманской волости Мегень Манабаевъ, ѣхавшій съ беременною снохою за невѣстою своею; на коихъ Киргизы Сиванъ-Кирейской волости Жанекъ и Маншакъ, напавъ убили ихъ и ограбили бывшее на нихъ нарядное платье. При совершеніи же ими сего злодѣянія, нечаянно приѣхалъ къ нимъ, опсправившійся также къ невѣстѣ въ Бура-Найманскую волость Киргизъ Алчей Карамендыевъ; и какъ по усшалоости лошади своей не надѣялся онъ опъ нихъ удалиться, то долженъ былъ оспановиться шупъ и взять опъ нихъ за то, чшобы о семь молчалъ одинъ халашъ. Но по приѣздѣ къ невѣстѣ онъ объявилъ ей о семь произшесшви, а она опцу своему; копорой и предспавилъ его султанамъ Канъ-бабъ, Сырдаку и Дусаку.

Сии султаны, удосповѣрясь о семь опъ Алчей и собравъ разныхъ волостей старшинъ и болѣе 200 человекъ Киргизовъ, и Декабря приѣхали къ Убин-

(192)

екому форпосту, для нападенія на Сивань-Кирейскую волость, близъ коего Киргизы оной волости кочевали и гдѣ жили убійцы.

Сии воишли вѣхали мимо форпоста въ стройномъ военномъ порядкѣ, предводимые Дусакъ султаномъ и вооруженные большою частію укрючинами или длинными палками съ навязанною на концѣ пеплею, также дубинами, копьями и попориками, насаженными на обозженные деревянные палки; малая же часть имѣли ружья и луки. Они расположились лагеремъ на рѣкѣ Убѣ, на одномъ сухомъ (п. е. вокругъ обсохшемъ ошѣ воды оспровѣ). Въ первую же ночь захватили они восемь Кирзовъ Сивань-Кирейской волости, дабы чрезъ шо понудить къ выдачѣ имъ Жанека и Маншака. Между тѣмъ сии злодѣи, узнавъ предварительно о нападеніи на волость, приняли было намѣреніе еще осенью убѣжать въ горы, вмѣстѣ съ братьями родными, семействами ихъ и забравъ все имущество; но посланными въ слѣдъ за ними 40 Киргизами были возвращены и содержаны подѣ присмо-

(193)

промь. Хопя же старшинами оной волости предь приходомь султана Бура-Найманской волости и было собрано до 400 человекъ, однако же проотивнаго дѣйствія никакого не произошло и оныя Жанекъ и Маншакъ 12 Декабря выданы безпрекословно.

По усмотрѣніи сихъ Киргизовъ близъ форпоста, снаряженъ былъ къ нимъ съ Россійской границы чиновникъ съ 12 козаками, при одномъ солдникѣ. На вопросъ о причинѣ скопища Киргизовъ, Дусакъ султанъ отвѣщивоваль, что они приѣхали для разбирапельства между Киргизами. На сіе объявлено было имъ, чтобы они ни войны, ни драки и особенно смершнаго убійства на Россійской границѣ дѣлашь не ошважились; и хопя они сіе обѣщали, но въ поже самое время измѣнили своему обѣщанію. По приводѣ Жанека и Маншака первому изъ нихъ учинень былъ допросъ, и когда онъ признался въ убійствѣ, то ошведенъ былъ въ спорону; сами же они раздѣлились на аршели и по видимому судили о его преступленіи; потомъ раздѣвщи его донага и прикрывъ только вер-

хнимъ плашьемъ, ввели въ юрпу къ султану, копорой объявя ему смерпный приговоръ, приказаль опдашь его опцу, дядѣ и брапу убишаго: сіи не медленно умершвили его варварскимъ образомъ, перерѣзывая суставы и жилы, на шеѣ, рукахъ и ногахъ. Послѣ того допрашиванъ былъ и Манпакъ, копорой кромѣ себя доказаль еще убійство на двоюродныхъ своихъ брашьевъ: Мурзагáлда, Муршазая и Байшуму, что и оныя въ степи умершвили 8 человекъ; почему Манпакъ для улики ихъ и былъ на время оставленъ въ живыхъ; но какъ обвиняемые узнавъ о сдѣланномъ на нихъ доказательствѣ всѣ разбѣжались, по они предавъ Манпака такой же смерти какъ и поварища его Жанека, и забравъ всего скопа и имущество обвиняемыхъ, также женъ Жанека и Манпака, съ прѣмья дочерьми и юршами, и опдавъ все оное сыновьямъ убишаго Киргиза, раздѣлили принадлежащихъ имъ верблюдовъ 50, лошадей 100, быковъ и коровъ до 100 и барановъ болѣе 200 между бывшими при семъ Киргизами и 15 Декаб. * опшуда удалились; сей по послѣдній раз-

(195)

дѣль, по замѣчанію сообщившаго сіе извѣстіе, заставилъ Киргизовъ бысть въ такомъ послушаніи Дусака султану. Восемь же человекъ Сиванъ-Кирейской волости, сначала взятые, безвредно были опущены въ свои аулы.

Киргизъ-Кайсаки Ханамъ своимъ, султанамъ, и другимъ правителямъ не плащяшъ ни какой подапи. Одинъ полько Аблай Ханъ, сколько извѣстно, собиралъ подашь или *алымъ* съ волостей: Апагайской, Караульской и Кинжигилинской, а изрѣдка и съ другихъ отдаленныхъ лошадами, рогатымъ скотомъ и баранами, но весьма умѣренную. Каковую получалъ также и сынъ его Вали Ханъ, бывшій по смерти его владѣтелемъ.

(Продолженіе впрѣдъ).

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Григоріемъ Спасскимъ.

Nosce patriam postea viator eris.

1820 годъ.

~~~~~  
*ЧАСТЬ ДЕСЯТАЯ.*  
~~~~~

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ Морской Типографіи.

1820.

**Киргизъ-Кайсаки большой, средней
и малой орды.**

(Продолженіе.)

О природныхъ свойствахъ Киргизъ-Кайсаковъ, ихъ нравахъ, пищу, одежду, жилищихъ, женахъ; дѣтяхъ и разныхъ цвѣселеніяхъ; о болѣзняхъ, вратеваніи оныхъ и обрядахъ при похоронахъ.

Киргизъ-Кайсаки сохраняютъ доселѣ **Сложеніе** очевидное сходство съ Сибирскими Ташла-парами, сколь ни много смѣшались они съ Калмыками и другими племенами. Они имѣютъ, большею частію, узкіе черные глаза, плоское лицо и носъ, малой ростъ, опвислыя уши и черные волосы; плѣомъ дородны, крѣпки и почти всегда, опъ верховой ѣзды, косоноги. Въ главныхъ черпахъ подобны между собою какъ мужчины, такъ и женщины; но сіи послѣднія гораздо чаще вспрѣчаются съ Калмыцкимъ образованіемъ лица; нѣкоторыя же изъ нихъ имѣютъ лицо очень красивое. **Нравъ Киргизовъ споль- Нравы.**

ко же непоспоянень, какъ и самой образъ жизни ихъ: нельзя совершенно полагаться на слова и обѣщанія ихъ. Они высокоумѣрны и вспылчивы; велерѣчивы и легковѣрны.

Храбрость. Киргизы храбры и отважны болѣе нежели другіе сосѣдственные съ ними кочующіе народы; но сіи знаменитыя качества обращаютъ они единственно только на спяжаніе корыстей и хищническіе набѣги, не имѣя ни съ кѣмъ открытой войны, свойственной народамъ просвѣщеннымъ; годныхъ воиновъ считается между ими менѣе ста тысячъ.

Оружіе. сачъ человекъ. Главное оружіе Киргизовъ огнеспрѣльное; ружья ихъ длинны и безъ замковъ: спрѣляютъ зажигая фителемъ порохъ, которой частію приготавливаютъ сами и достаютъ изъ Бухаріи, равно какъ и свинець; употребляютъ также луки, получаемые отъ Кипайцевъ, Калмыковъ и Монголовъ и сѣкиры, насаженные на длинныя черенья. Часто вооружаются они саблями, надеваютъ мѣдные шлемы, кольчуги и панцыри.

(212)

Одно изъ обыкновеннѣйшихъ воинственныхъ занятій Киргизовъ есть ба-Баранша. *Baransha* (represaille), состоящая въ опго-нѣ лошадей и рогатаго скопа. Въ семь случаевъ открываютъ они все свое проворство и домысленность; дабы не бышь пойманными и избѣжаясь отъ обиженныхъ равнаго воздаянiя. Пойманные въ бараншѣ почищаются виновными, при удачахъ же не только не подлежатъ никакому иску, но даже получаютъ отъ поварищей своихъ почетное званiе *батыра*; обиженные могутъ однако же мстити имъ подобнымъ же образомъ. Это напоминаетъ Спартанцевъ, которые наказывали вора за то только, если онъ допустилъ себя поймать. Но смертное убiйство во время баранши наказывается *куколъ*, или девятернымъ взысканiемъ, по разсмотрѣнiю значнѣйшихъ султановъ и спаршинъ, какъ по: людьми, панцырями, лошадьми и рогатымъ скопомъ. Если же виновный заплашитъ *кукълъ* не согласился или не въ состоянiи, то въ правѣ повѣсипъ его или привязавъ за

тоги къ конскимъ хвостамъ умерш-
випь.

Не взирая на жестокость нравовъ
и обиды наносимыя опъ одного дру-
госте-тому, гостепріимство почитается ме-
пріимство. жду Киргизами, самою обыкновенною
добродѣтелю. Ни одинъ Киргизъ, сколько
бы въ дальній путь ни отпраля-
ся, не беретъ съ собою никакого за-
паса: вездѣ находишь изобильную пи-
щу и всѣ знаки добродушія, хотя бы
нигдѣ не имѣлъ знакомыхъ. Всякаго
пріѣзжаго почитаютъ они за роднаго,
угощаютъ, не только его безъ вся-
кой платы, всѣмъ что имѣютъ лучша-
го, но и самыхъ гостей, собирающих-
ся для него изъ всѣхъ окружныхъ ауловъ.
Обязанность же его состоятъ только
въ томъ, чтобы онъ хозяину и со-
бравшимся гостямъ пересказывалъ, гдѣ
что видѣлъ или слышалъ; въспи его
немедленно сообщаются каждымъ въ
своемъ аулѣ или юртѣ и разпростра-
няются между народомъ. Если они до-
вольно важны, то передаются опъ одно-
го до другаго аула съ невѣроятною ско-
ростию, чрезъ посылаемыхъ въ шуже

минути нарочныхъ на верховыхъ лошадяхъ. При свиданіи или встрѣчѣ госпедъ другъ друга обнимають.

Пища ихъ также груба какъ и самыя Пища и
пище.
 нравы. Она состоить въ мясѣ лошадей, верблюдовъ и всякаго рогатаго скота, не исключая изгибащаго оспъ какой бы-то ни было болѣзни. Любимую ихъ пищу составляютъ баранье и овечье мясо, Печенаго хлѣба они почти не употребляютъ, и даже по причинѣ кочевой жизни въ подвижныхъ юртахъ, совсемъ печей не имѣють; но варятъ рожь, пшеницу, ярицу, просо и ячмень, зерномъ и мукою, вмѣстѣ съ мясомъ, обжаривая напередъ зерна въ салѣ на огнѣ. Ся однако же пища бываетъ только зимою или на *майранахъ* ш. е. праздникахъ, а лѣтомъ довольствуются почти только молокомъ, кумызомъ и крупомъ или сущенымъ сыромъ, приготавливаемымъ изъ коровьяго либо овечьяго молока, копорой распускають въ теплой водѣ. Обыкновенное ихъ питье есть согрѣтая вода, но холодной не пьютъ, равно какъ и слишкомъ горячей; пищу и питье, не прежде употребляютъ, какъ по осуженіи

холодной водою или снѣгомъ. Охотно пьютъ квасъ, пиво и вино; ложекъ и вилокъ не имѣютъ; но всякую жидкую пищу разливаютъ въ чашки и пьютъ, а мясо изкрошивъ мѣлко берутъ руками. Если случится у кого гость, то онъ обязанъ мясо каждому класать въ ротъ. Живущіе при озерахъ и большихъ рѣкахъ довольствуются рыбою. Всѣ вообще спрашиваютъ доставать отъ Русскихъ инбирь, калганъ, перецъ, гвоздику и бадьянъ, по пріятному отъ нихъ запаху и лѣкарственнымъ свойствамъ. Сверхъ того Киргизы обоего пола очень охотно курятъ и нюхаютъ табакъ. Нюхательный табакъ держатъ они въ бараньихъ рогахъ за поясомъ или въ *калтѣ*. Трубки для куренья употребляютъ мѣдныя Кипайскія и собственнаго издѣлья деревянныя. По недостатку трубокъ курятъ табакъ изъ пухлыхъ бараньихъ или овечьихъ костей, которыя для сего употребленія съ одного конца отрѣзываютъ, а съ другаго проворачиваютъ на нихъ скважину.

Киргизы обоего пола носятъ длинную и полную одежду какъ изъ верблю-

жей и овечьей шерсти, собственнаго рудофля, шакъ и изъ различныхъ шелковыхъ и бумажныхъ тканей, получаемыхъ изъ Россіи, Кипая и Бухаріи. Досшапочные люди и Ханы спараются имѣть свой верхній *сапанъ* изъ хорошаго алаго сукна или чернаго пписа. Мужчины лѣпомъ надѣвають только легкой халашъ (*вада*), изъ какой нибудь Бухарекой бумажной или шелковой ткани, копорой имъ служить и вмѣсто рубахи. Зимю носятъ крышую сукномъ либо инымъ чѣмъ шубу и халашы, высшежаные на верблюжей шерсти, а иногда на хлопчатой бумагѣ, называемые *купа*; съ верьху по большой часпи имѣють еще для шепла *агу*, ешишую изъ козловыхъ или жеребьчихъ кожъ, выдѣланныхъ на верьхъ шерстью, подпоясываясь въ шомъ и другомъ случаѣ кожанымъ поясомъ, краснаго или чернаго цвѣта, убраннымъ мѣдными блясками, къ коему привѣшивають ножъ и сумку называемую *калта*, служащую для поклажи огнива, прунна и другихъ надобныхъ вещей. Вообще же зимю и лѣпомъ носятъ они шаровары изъ сук-

изъ или выдѣланныхъ козловыхъ кожъ, кои бывають споль широки, что въ нихъ вбирають верхнее и нижнее платье. На головѣ лѣпомъ носятъ высокую шляпу изъ бѣлой овечьей шерсти, съ загнутыми разръзными полями, выложенную краснымъ шнуркомъ или сукномъ; зимою же шапку съ большими ушами, крытую сукномъ и подбитую мѣхомъ, имѣющую подъ ними еще, по обыкновенію Магомешанскому, небольшую оспроконечную скуфейку или *аракинъ*. Султаны для отличія отъ просшихъ Киргизовъ, подбивають свои шапки чернобурою лисицею и покрывають ихъ съ верьху какою нибудь бѣлою тканью. Сапоги имѣють Киргизы изъ красной или черной кожи, съ оспрыми загнутыми носками и выдавшимися назадъ каблуками; подошвы же ихъ подбивають гвоздями. Киргизы голову брѣютъ, усы подстригають и подчищають бороду вкругъ губъ; многіе молодые люди волосы на маковкѣ и вискахъ заплетаютъ въ косы, подобно Кипайцамъ; любимые же дѣвши опцевъ и маперей носятъ въ носовомъ хрящѣ серебряное кольцо. При-

общенныя здѣсь изображенія представляюць Киргиза въ лѣпнемъ и зимнемъ плащѣ.

Киргизскія женщины заплетаютъ свои волосы въ двѣ большія косы, а дѣвушки во многія маленькія косы. Тѣ и другія прицѣпляютъ на концахъ кость шелковыхъ киспи, достающія почти до полу и унизываютъ косы маржаномъ, серебряными блясками и змѣиными головками (Сургаев); на головахъ носятъ женщины высокой уборъ, называемой *явалуль*, къ которому часто привѣшиваютъ на лбу множество нитокъ жемчугу и маржану, которыя лежатъ по обѣимъ сторонамъ лица по плечамъ и груди; сверхъ того *явалуль* обвертываютъ шелковою тканью, а большою частію бѣлымъ полотномъ, вышитымъ шелками, которое спускается по спинѣ клиномъ, очень низко, а дѣвушки надѣваютъ родъ конической шапки или аракина и украшаютъ ее жемчугомъ, маржаномъ и пшичьими перьями; часто ходятъ онѣ также и съ открытою головою. Любимыя дочери, подобно мужчинамъ, носятъ въ носу кольцо. Въ ушахъ женщины и

дѣвушки имѣютъ кольца и длинныя съ жемчужинами серги; руки же украшаютъ многими перстнями и кольцами. Плащье ихъ большою частію сходно съ нѣкоторымъ длиннымъ полукафтаньемъ или курткой, и бываетъ до пояса съ пуговицами; шьютъ же его изъ бархата, парчи, сукна и изъ другихъ разныхъ, соотвѣстственно соспоанію, шелковыхъ, бумажныхъ и шерстяныхъ тканей. Не рѣдко облачаютъ его золотыми позументами и опушаютъ выдрами. Онѣ носятъ шаровары, и такіе же какъ у мужчинъ сапоги. На изображеніяхъ представлены Киргизка и Киргизская дѣвушка, въ обыкновенныхъ плащяхъ.

Жилища. Жилища Киргизовъ суть подвижныя юрты или такъ называемыя кибитки покрытыя войлоками. Строеніе ихъ такое же, какъ и у народовъ кочующихъ въ верху Енисея; но по наружности ея болѣе плоски и сходны съ Калмыцкими и Башкирскими юртами. Знашныя и богатые люди покрываютъ свои юрты бѣлыми чистыми войлоками, а бѣдныя употребляютъ на то плохіе войлоки

и даже правяные ценовки, праву и дернъ.

Первые большею частію имѣють опдѣльные юрпы, какъ для женъ своихъ, такъ для съѣстныхъ припасовъ и спряжи, также для хвораго и слабаго скота, а послѣдніе иногда съ нуждою находятъ и сами себѣ гдѣ приклонить голову. Убранство юрпъ, подобно тому, какъ и у кочующихъ на Енисеѣ; но здѣсь часто обиты бывають юрпы внутри цвѣтными шелковыми тканями, а на полу постылаются лучшіе ковры и войлоки. Домашняя же утварь и разположеніе въ юрпахъ весьма мало опъ сказаннаго отличается. Огонь разкладывають по срединѣ юрпы, на пригошовленномъ къ пому мѣспѣ, надъ коимъ дѣлается для выхода дыму опверснїе. Часто аулы Киргизкіе бывають очень обширны; гдѣ кочуютъ Ханы или султаны шамъ иногда находится опъ 500 до 1,000 юрпъ.

Жены у Киргизовъ, равно какъ и у Женъ. большой части Воспочныхъ народовъ, составляютъ сабспвенность подобную шовару: ибо они покупаются и вымѣ-

ниваются на вещи и число ихъ соощъ
вѣшствуешь доспашку мужей; многіе и-
мѣюшь по одной женѣ; иные же по семи
и сверхъ того содержатъ еще любов-
ницъ, которыя почитаются не хуже
настоящихъ женъ и рожденные ими дѣ-
ти признаются законными. Не рѣдко же-
нятся они на Калмычкахъ, состоящихъ
у нихъ въ рабствѣ, чптобы и сіи не были
праздны и родили дѣшей. По причинѣ до-
рогоvizны женъ, возрастающей какъ бы
прогрессією, такъ что вторая жена
стоить гораздо дороже первой, прешья
второй и такъ далѣе, рѣдкіе имѣюшь
болѣе одной жены. Каждая изъ нихъ жи-
ветъ въ особой юртѣ, а нѣкоторыя со-
семъ въ другихъ аулахъ. Первая или стар-
шая жена почитается настоящею хозяй-
кою и матерью семейства, которой по-
винующся всѣ прочія жены.

Султаны, старшины и другіе знач-
ные люди свашаюшь невѣстъ за три,
Свадебные обряды. семь и болѣе лѣтъ до свадьбы. Сваховс-
тво состоить въ условіи между роди-
телями, сколько жениху платить за
невѣсту *калымъ*, которой составляютъ
невольники, изъ Калмыковъ или Кал-

мычекъ (вѣроятно похищенные въ неволю), лошади, верблюды, коровы и овцы. Во время плашежа калыма женихъ и невѣста живутъ у родителей своихъ и пока выполненъ оной не будетъ, не совершается и свадебнаго обряда. Не запрещается жениху, не только посѣщать невѣсту, но даже и спать вмѣстѣ съ нею, не нарушая однако же опнюдъ благоприсшойности. По заплашѣ калыма невѣста сзываетъ подругъ своихъ, которыя наряжаютъ ее и увеселяютъ пѣснями. Когда же придетъ женихъ, одѣтой также въ самое лучшее платье, то приываютъ муллу. Онъ спановитъ жениха и невѣсту посреди юрпы, а передъ ними чашу наполненную водою; копорую закрывъ бѣлымъ полошномъ, читаетъ нѣкоторыя молишвы и написавъ на бумажкѣ нѣсколько словъ, полагаетъ еную въ воду послѣ того даетъ прое-крашно пить сию воду какъ жениху; такъ и невѣстѣ, и пѣмъ оканчивается духовный обрядъ свадьбы.

По совершеніи сего обряда отводятъ мужа и жену, въ сопровожденіи подругъ ее, въ пригошвленную нарочне юршу.

По прошествіи нѣкошораго времени приходяшъ къ нимъ женщины, для узнавнiя о невинности молодой жены. Если она невинна, по начинаеиъся свадебный пиръ: ѣдятъ, пьютъ кумысъ и веселяшъся, сколько возможно. Въ пропивномъ же случаѣ, и если вина падеть на самаго мужа, когда онъ былъ еще въ женихахъ, по схватываюшъ лучшее его плашье и издираюшъ въ мѣлкіе лоскушья, пошомъ убиваюшъ лошадь, на кошорой онъ прійхалъ и имѣшъ со всѣми госпями упошребляюшъ ее въ пищу. Сіе не всегда однако же строго наблюдаешся, особенно между бѣдными, кошорые иногда до замужства еще приживаюшъ съ женихомъ дѣшеи и по оспаешся безъ всякаго взысканiя. Когда же мужъ найдеть жену свою лишенную невинности, по имѣешъ право оспавишъ ее у опца, взяшъ назадъ калымъ и взыскашъ съ него за всѣ свои издержки. Миценіе его увеличивается еще болѣе, если она окажешся беременною. Онъ власнешъ какъ ее, шакъ и виновника сему безчестію, лишшъ жизни или повѣситъ на верблюдѣ; можешъ шакже съ досады убивашъ скотъ

въ спадахъ ея отца, и въ шомъ ему ни-
кто не препятствуетъ и онъ не под-
лежитъ никакому взысканію. Въ правѣ
пришомъ взять отъ отца другую дочь
безъ всякаго калыма. Подобное мщеніе
за невинность женъ можно находить
и у другихъ нѣкоторыхъ народовъ; но
почему не подлежатъ никакому прес-
лѣдованію мужья, явно уличаемые въ раз-
пусшвъ, во время холостой своей жиз-
ни, и которые почти всегда бываютъ
сами причиною соблазна невинности?
Невѣста у Киргизовъ должна принести
въ приданое юрпу, осѣдланную лошадь,
ружье, лукъ съ колчаномъ, плащъ, ков-
ры, войлоки и разную домашнюю ушварь.

Рожденіе младенцевъ сопровождается
у Киргизовъ различными суевѣрными
обрядами и невѣроятнымъ изшязаніемъ
для женщинъ. При наступленіи родовъ
сзываютъ они всѣхъ близъ живущихъ
женщинъ и мужчинъ, пропягиваютъ
чрезъ юрпу веревку и родильница дер-
жась за оную ходитъ въ задъ и въ пе-
редь; причемъ вѣшаютъ ей на шею плешь.
Во время самыхъ родовъ держатся она
обыкновенно за юршочную рѣшешку,

Рожденіе
младенцевъ.

а одна изъ женщинъ обхватываетъ его руками и вложивъ пальцы свои одни въ другіе, давивъ ей брюхо и выправляетъ младенца. Если же сего будешь недоспа-точно, то приспугаютъ мужчины по два и по три человека, изъ коихъ одинъ ша-кимъ же образомъ обхватываетъ спра-вляющую руками, а прочіе держась за него другъ друга сильно пьануть, пока она не разрѣшился. Родильницы съ уди-вительнымъ терпѣніемъ переносятъ шаковое мученіе и очень рѣдко произво-дятъ на свѣтъ мертвыхъ младенцевъ. Всякой вошедшій въ юрпу обязанъ спира-вляющую ударить проекраино полою сво-его плащя, съ произношеніемъ слова *тикъ* ш. е. выходи. Имена дѣтямъ да-ютъ отецъ и мать по своему произво-лу. Женщины послѣ родовъ, особливо въ зимнее время, не рѣдко одержимы бываютъ лихорадкою и родимцемъ (епи-лепсіею), что Киргизы приписываютъ обыкновенно, по невѣжеству своему, дѣйствию *шайтановъ* или злыхъ ду-ховъ и просятъ пособія въ нихъ отъ мулля или *бахцей* (волхвовъ). По ро-жденіи младенца женщина получаетъ

право видѣть своего свекра, прежде же того не должна опнюдъ сего дѣлашь, и если случись нечаянно вспрѣпнись съ нимъ, то закрываетъ свое лицо и онъ долженъ непременно ее чѣмъ нибудь подарить.

Киргизы, хотя во многихъ отношеніяхъ слабо наблюдають Магомешан-Обрѣзаніе.скій законъ; но въ обрѣзаніи дѣшей слѣдуютъ оному очень поспоянно. Обрѣзаніе происходитъ между премою, седьмою и десятою годами возраста. Оно совершаютъ муллы или особыя искусныя въ томъ люди, которыми платятъ за се щедро; они читають при семъ случаѣ нѣпорыя молитвы и дѣшамъ мужскаго пола обрѣзываютъ крайнюю плоть, въ извѣстномъ мѣстѣ, а женскаго оспригаютъ и даже брѣютъ волосы. Обрѣзаніе дѣшей есть важнѣйшій праздникъ для родителей. Они угощаютъ всѣхъ родныхъ и пріятелей, и если оно случись въ дѣшнее время, то учреждаютъ конскіе бѣги.

Киргизы любятъ разныя забавы и увеселенія, которыя однако же большею частію просшы и грубы. Конское респаніе Увеселенія Киргизовъ.

или бѣгъ, соспавляешъ одно изъ главнѣйшихъ увеселеній, кошорое имѣешъ мѣсто, не только при свадьбахъ или какихъ нибудь общеспвенныхъ и семейныхъ праздникахъ, но на самыхъ даже поминкахъ, опсправляемыхъ по усопшимъ. Верховая ѣзда въ обыкновеніи какъ между мущинами, такъ и женщинами. Онѣ ѣздящъ на лошадахъ, верблюдахъ и быкахъ. При лѣпныхъ перекочевкахъ дѣвушки не рѣдко занимающъ даже бѣгомъ на коняхъ съ молодыми и холоспыми мущинами. Въ семъ послѣднемъ случаѣ скачешъ она во весь опоръ, обороняясь плешью опъ мущины, кошорой будучи также на лошади, спараешся ее поймашъ за груди. Если сіе уdashся ему, дѣвушка почишаешъ себѣ по за великой спыдъ, а мущина признаешся ловкимъ и проворнымъ. Для обыкновенной ѣзды дѣвушки преимущественно выбирающъ иноходцевъ.

Киргизы имѣющъ также и музыкаль-
Музыка. нныя орудія, каковы сущъ изъ спрунныхъ: *Кобызъ*, величиною съ обыкновенную скрипку, полько безъ верхней доски, съ напшянупыми двумя волосяны-
(228)

ми струнами; на немъ играютъ смычкомъ, безъ всякой однако же пріапноспи; изъ духовыхъ: *Зыбызга*, родъ дупки, дѣлается изъ дерева или полстаго правянаго сѣбля, обвивается крѣпко нишкою и имѣеть нѣсколько опверстій. На ней выигрываютъ нѣкоторыя пѣсни, но очень сиповатымъ пономъ. Всѣмъ извѣстныхъ и складныхъ пѣсень они **Пѣсни.** почти не имѣють, а воспѣвають о помъ чѣмъ занимающа или на что смопрягъ; всякой изъ нихъ импровизаторъ, хопя и не очень замысловапой; почему со сѣдспвенные съ Киргизами Русскіе говорятъ объ нихъ съ насмѣшкою: они что видягъ, то и бредягъ. Напрошивъ шого **Сказки.** сказки сихъ очень обширны и иногда довольно замысловапы, хопя вообще наполнены волшебствомъ, несбыточными дѣлами и варварствомъ. Герои оныхъ, въ нѣкоторыхъ опношеніяхъ, подобны Аріосповымъ. Сколь ни просты сія произведенія дѣтскаго, такъ сказагъ, воображенія, но онѣ могутъ иногда служигъ къ познанію нравспвенности и обычаевъ народныхъ. Я имѣю въ переводѣ одну изъ извѣстнѣйшихъ Кир-

гизскихъ сказокъ, которая, дабы не прерывать сего описанія, будешь помѣщена при концѣ его.

Долговѣч-носць Киргизовъ. Безпечная, просная жизнь Киргизовъ, проводимая почти всегда подъ открытымъ небомъ и въ чистомъ воздухѣ, способствуетъ ихъ здоровью и долголѣтності. Многие изъ нихъ до сна и болѣе лѣтъ сохраняютъ крѣпость плѣти, твердую память, хорошее зрѣніе и свободно еще ѣздятъ на верховыхъ лошадяхъ.

Болѣзни. Обыкновеннѣйшія болѣзни, какимъ бывающъ они поддержены, суть лихорадка и любоспристная; иногда свирѣпствуетъ также между ими и оспа, которая въ особенності спрашна для нихъ въ зимнее время; тогда многие умираютъ отъ нее мучительнѣйшею смертію. При появленіи сей злой болѣзни, нѣкошорые для сохраненія отъ оной дѣшею своихъ, переходятъ кочевьемъ въ пустыя и необитаемыя горныя ущелины; но чрезъ то подвергающъ ихъ еще болѣе опасності въ лѣтахъ совершенныхъ.

Во всѣхъ болѣзняхъ вмѣсто изысканія надежнѣйшихъ средствъ прибѣгающъ они къ мулламъ *бахцаиб* и другимъ врачеваніе болѣзней.

чародѣямъ, врачующимъ оныя пущымъ шолько обманомъ. Первыя изъ нихъ чипающъ больному книгу и плюющъ ему въ лицо (8), а послѣдніе играютъ предъ нимъ на кобызѣ, бьютъ въ бубенъ, скачущъ и дѣлающъ различныя кривлянья, даже сѣкутъ больнаго плешью, для мнимаго изгнанія нечиспыхъ духовъ, копорымъ приписывающъ они всѣ болѣзни.

Главные обряды похоронъ, сущъ слѣдующіе: Вскорѣ по смерши омывающъ шѣ- Обряды при похоронахъ.

(8) Здѣсь къ стати привесть примѣръ, какимъ образомъ врачующъ сіи лѣкари больныхъ, сообщенной мнѣ однимъ изъ моихъ знакомыхъ. Онъ будучи въ Киргизскомъ аулѣ, зашелъ нечаянно въ юрпу, гдѣ увидѣлъ сидящую блѣдную и сухую женщину, кошорая имѣла шею покривленную, ротъ на споронѣ и въ безпамятспивѣ вся тряслась; передъ нею сидѣлъ человекъ, чипалъ книгу и плевалъ ей въ лицо. Онъ спросилъ о причинѣ сей спральной встрѣчи и получилъ въ отвѣтъ, что женщина больна послѣ родовъ, а неучпивой мужчина былъ мулла, призванный ее лѣчить.

(231)

ло водою и обвивають чистымъ, бѣлымъ полошномъ, выправя оное прямо и пропянувъ вдоль его руки. Если смерть приключилась въ лѣтнее время, по предають усопшаго тогда же землѣ, а зимою нѣкопорые вѣшаютъ его на деревѣ и ожидаютъ наспупленія весны, пока земля не разпасть. Землю насыпають не на самаго покойника, но на сдѣланной надъ нимъ помоспѣ. Сверхъ могилы накладываютъ груды камней (9) или дѣлають деревянные срубы. По окончаніи похоронъ вывѣшиваютъ у юрпы на длинномъ шестѣ небольшой лоскутъ чернаго бархата или плису, вырѣзанный преугольникомъ, а внутри юрпы спавяпъ болвана, наряженнаго въ луч-

(9) Въ случаѣ недостатка каменьева и лѣсу выбираютъ кирпичи и плисы изъ зданій, существующихъ во многихъ мѣстахъ Киргизъ-Кайсацкой степи и изъ нихъ выкладываютъ памятники надъ могилами покойниковъ. Такимъ образомъ памятники древности обращаются въ шлѣнные памятники смерти, и мы къ сожалѣнію теряемъ ихъ безвозвратно.

шее плашье и имѣющаго сверхъ онаго панцырь или кольчугу, а на головѣ шлемъ.

Предъ симъ болваномъ машь, жены и дочери покойнаго, кромѣ муштинъ, каждое утро и вечеръ при захожденіи солнца, стоя на колѣнахъ оплакивають покойника, вспоминая и выхваляя добродѣтели его, храбрость, руководлія, и домовитость. При чемъ жена, болѣе прочихъ его любившая, изцарапываетъ кохнями вселицо свое и повшоряетъ по при всякомъ почти приѣздѣ сторонняго челоуѣка. Спустиа годъ послѣ смерти его снимають болвана и черный знакъ, сзываютъ родспвенниковъ и живущихъ въ окрестности Киргизовъ, угощаютъ ихъ лучшимъ образомъ и учреждаютъ конской бѣгъ или *байгу*. На сей конецъ поспановляютъ нѣсколько мѣшъ, на пространствѣ 10 и болѣе верстъ и на каждую мѣшу назначаютъ по наградѣ тому, кто напередъ оной доспигнетъ. Сии награды располагаются по мѣрѣ распояніа отъ начальной почки бѣга и чѣмъ далѣе отъ оной тѣмъ бывають хуже, какъ по: при первой мѣшѣ назначается Кал-

мыкъ или Калмычка, второй верблюды; шрешей лошадь и шакъ далѣ; при послѣдней же полагаются какая нибудь кожа или конская голова. Послѣ сего поминовенія, жены получаютъ полную свободу выходить за мужъ; но дабы сохранить заплаченной за нихъ калымъ, но не иначе, какъ за брашьево покойнаго или ближнихъ родшвенниковъ.

(Продолженіе впрѣдъ).

Киргизъ-Кайсаки большой, средней
и малой орды.

(Продолженіе.)

*О вѣрѣ Киргизъ-Кайсаковъ: молитвѣ, по-
стахъ, муллахъ, тародъяхъ и гадате-
ляхъ; объ языкѣ, грамотѣ и счисленіи
времени.*

Киргизъ-Кайсаки не имѣютъ никакой
господствующей вѣры. Они въ одно вре- Вѣра Кир-
мя бывають Магомешанами и другими гизовъ.
язычниками; исполняютъ предписанія
Корана и сожигаютъ въ жертву невидимымъ
духамъ коспи живописныхъ, или
поклоняются огню, предъ зажженными
фипилями. У нихъ нѣтъ храмовъ, ни
мечетей для публичнаго моленія; но
всякой ежедневно до возхожденія солн-
ца и по возхожденіи, въ полдень и въ
вечеру, слышавъ молитву, провозгла-
шаемую въ каждомъ почти аулѣ однимъ
изъ спариковъ или аксакаловъ, выхо-
дитъ изъ юрты спановится на колѣна

и обратясь лицомъ на западъ молился. Симвъ *аксакалай* (по почному переводу бѣлобороды) предпочтительно вѣряють они исполненіе подобныхъ обрядовъ, почиая ихъ свѣдущими въ законѣ Магометанскомъ болѣ молодыхъ людей.

При Ханахъ, сулпанахъ и другихъ знатныхъ и богатыхъ людяхъ находяпся мурлы и даже Ахуны, принадлежащіе къ высшему духовенству, которые бывають изъ Бухарцевъ или Ташкенцевъ, и кромѣ священнослуженія ведутъ еще ошъ лица своихъ покровителей переписки и служашимъ совѣпниками въ дѣлахъ, почему получають ошъ нихъ изрядное содержаніе. Сверхъ того немалымъ доходомъ пользуются они также за *байтулары*, или предохранительныя молишвы, изображаемыя на лоскупкахъ бумаги, которые каждой Киргизъ почиаетъ обязанностію носить въ сумочкѣ подъ правую пазухой, или зашпшыя на спинѣ въ плашѣ, надѣясь, что съ симъ амулетомъ во всякомъ мѣстѣ будетъ счастливъ и въ пуши не заблудится.

Всѣъ обпшающіе въ воспчной Азпй Магометане, въ томъ числѣ и Киргизы

зы, почишають священнѣйшимъ мѣс-
помъ городъ Туркеспань, куда нѣкопы-
рые изъ нихъ набожные люди ходятъ
по обычу, для поклоненія погребеннымъ
шамъ Магомешанскимъ угодникамъ, и
въ особенности гробницъ *Хазратъ сул-*
пана, почишаемаго однимъ изъ важнѣй-
шихъ угодниковъ; а знатные люди, по-
добно прежде упомянутому *Абулфеисъ*
сулпану, завѣщають перевозить шуда
по смерти и самые плѣнные свои оспап-
ки, для преданія землѣ.

Киргизы имѣють разнаго рода чаро- Чародѣи
дѣвъ и гадашелей, пользующихся ува- и гада-
женіемъ не менѣ самыхъ муллъ. Та- шели.
ковы суть *фальши* или предсказатели
по небеснымъ знакамъ; *бахцы* или *баг-*
ги, подобные шаманамъ, которые по
мнимой ихъ связи съ злыми духами,
приглашаются для пользованія больныхъ
и прорицають будущее; *армаги* и *яран-*
ги, гадающіе по брошеннымъ въ огонь кос-
тямъ и болѣ всего по переднимъ ба-
раньимъ лопаткамъ, также посредст-
вомъ нашейпанной воды. Сіи чародѣи
и гадашели бывають изъ природныхъ

Киргизовъ и Ташкентцевъ, а чаще всего изъ Калмыковъ и обучающагося шаковому ремеслу съ малолѣтства. Чтобы дать понятіе о дѣйстви ихъ, довольно привесть въ примѣръ двухъ изъ нихъ, предсавленныхъ въ 1787 году опъ Чургай сулшана Графу Маншейфемо.

Одинъ изъ сихъ *бахцей* былъ родомъ Киргизъ. Онъ надѣлъ на себя корошкое плашье съ бѣлыми полосками, сѣлъ на войлокъ по срединѣ юрпы и принимая играль на кобысѣ; попомъ скликалъ по именамъ шайпановъ, качался всѣмъ тѣломъ и повершывался, чѣмъ далѣе тѣмъ больше ускоряя игру и возвышая голосъ. Когда же шайтаны будто бы собрались и начали его беспокоить, онъ подобно бѣснующемуся вскочилъ съ мѣста своего, билъ въ бубень, скакалъ, вертѣлся, падалъ на землю, оныпъ вспавалъ и кричалъ дикимъ, ужаснымъ голосомъ. На послѣдокъ оснановясь на одномъ мѣстѣ, вдругъ замолкъ и чрезъ корошкое время схвативъ палку, бросалъ ее во всѣ стороны и бѣгалъ съ нею по юрпѣ между

людьми, для изгнанія бшшуда собравшигся злыхъ духовъ.

Другой именуемый *Диавана* былъ Ташкенпещъ спепеннаго вида, имѣлъ на головѣ чалму, подобно хожѣ или муллѣ, а на себѣ бѣлое полосатое длинное плашье, подпоясанное бѣлымъ же кушакомъ; въ рукахъ держаль онъ высокой коспыль, оправленной мѣлю, убранный разноцвѣтными камнями и обвишой проволокою, съ привязанными къ нему шрема долгами и широкими значками, однимъ изъ бѣлой шкани и двумя изъ шелковой. Онъ сѣлъ на скамью по срединѣ юршы, чиналь молишвы и призываль по именамъ, почишаемыхъ Магомешанами угольниковъ, назначая каждому изъ нихъ заняшье, копорые будшо бы къ нему и предспали; при чемъ чувспноваль онъ великое возхищение и вмѣспѣ досаду, что одинъ злой духъ препяшспноваль ему слышашь ихъ опкровенія. Для прогнанія его принуждень онъ былъ соскочить съ своего мѣста, бѣгаль съ коспылемъ по юршѣ, даже выскочиль изъ оной вошь, сѣлъ на осѣдланную лошадь и ускакаль въ полѣ, болѣ чеш-

верши верспы; по возвратѣ же ошпуда повершывался сидя на лошади нѣсколько разъ на всѣ стороны, размахивалъ копылемъ и вошедъ въ юршу съ спокойнымъ духомъ, радовался, что прогналъ своего неприятеля. Тамъ сѣлъ по прежнему на скамью и съ особеннымъ благоговѣніемъ призывалъ своихъ угодниковъ; а спустя нѣсколько времени впалъ въ нѣкоторое безпамятство, повалился на землю и производилъ столь сильныя движенія, что чешыре челоука едва могли его держать. Наконецъ чрезъ десять минутъ успокоился, пришелъ въ совершенное чувство и на вопросы присущствующихъ пересказывалъ сдѣланныя ему откровенія. Онъ говорилъ имъ, что текущій годъ окончится благополучно, безъ войны и всякихъ другихъ несчастій для народа; словомъ все обѣщалъ, что только могло ихъ утѣшать или питать пріятною надеждою. По окончаніи сего принесли они крапкую молитву и благодарили *Діавана* за добрыя его предсказанія.

Языкъ Киргизскій есть истинный Языкъ
Татарской, опличающийся ошь упреле Киргиз-
бляемаго Казанскими и прочими Тапа- ский.
рами не многими шолько словами, заим-
ствованными Киргизами ошь сосѣд-
ственныхъ народовъ другихъ поколѣній
и ошь принятыхъ ими въ свои орды
пришельцевъ.

Письмена у нихъ тѣ же какъ и у Татаръ; Грамоша.
но Киризы подвержены споль великой,
лѣности и безпечности, что считающъ
за великую шягость учитьсѣ грамошъ;
а попому почши совсемъ нѣтъ между
ими грамошныхъ, кромѣ Бухарцевъ и
Ташкеншцевъ, на которыхъ смошрѣшъ
они съ большимъ удивленіемъ и цѣ-
няшъ высоко знанія ихъ, хопя оныя не
просширающъ далѣ чпенія и письма.

Большая часть Киргизовъ не шоль- Счисленіе
ко не имѣющъ понятія о лунномъ обра- времени.
щеніи; но не знающъ даже сколько дней
въ году и производяшъ счисленіе един-
ственно по двумъ времецамъ года, изъ
коихъ одно, заключающее весну и лѣто,
называютъ *гелда*, другое, содержащее
осень и зиму *кантаръ*, а вообще годъ
называютъ *чрусъ* и начинающъ его съ

равноденствія. бывающаго въ Мартѣ мѣ-
сяцѣ. Дни недѣльные имѣюшъ у нихъ слѣ-
Дни не- дующія имена: Воскресенье *жула*; поне-
дѣльные. дѣльникъ *селбе*, вторникъ *икъ-селбе*,
среда *дю-селбе*, четвергъ *сей-селбе*, пят-
ница *саръ-селбе*, суббота *бей-селбе*.
Не многіе изъ Киргизовъ свѣдущіе люди
раздѣляютъ годъ на 12 мѣсяцевъ и при-
Мѣсяцы. даютъ каждому названіе: Марту *Кокосъ*,
Апрѣлю *Мамыръ*, Маю *Маурай*, Іюню
Арай, Іюлю *Чилдай*, Августу *Саража-*
тамысь, Сенсябрю *Сулбуле*, Октябрю
Каратакаусъ, Ноябрью *Юштитаскинъ*,
Декабрю *Кантаръ*, Январю *Иштунай*,
Февралю *Бырдыни*.

(Окончаніе впрѣдъ).

**КИРГИЗЪ-КАЙСАКИ БОЛЬШОЙ, СРЕДНЕЙ
И МАЛОЙ ОРДЫ.**

(Окончаніе.)

О домашнихъ занятіяхъ Киргизъ-Кайсаковъ, земледѣліи, скотоводствѣ, звѣриномъ промыслѣ и торговлѣ.

Въ заключеніе сказаннаго мною о Киргизъ-Кайсакахъ, оснается еще прибавить нѣкопорыя свѣдѣнія о домашнемъ ихъ хозяйствѣ, промышленности и торговлѣ. Обыкновеннѣйшее занятіе Киргизовъ, по причинѣ кочующей жизни, есть строеніе юрть или кибитокъ для жишья своего съ семействомъ и пригоповленіе всѣхъ къ оному принадлежностей, какъ то: брусковъ на юрточныя рѣшетки, войлоковъ для покроя юрть, волосяныхъ веревокъ и шканныхъ пестей для обпягиванія и укрѣпленія юрть. Многіе изъ Киргизовъ занимающа также покарнымъ и кузнечнымъ дѣломъ. Первые изъ нихъ почашь малень-

Занятіе
Кирги-
зовъ.

Токари.

кія деревянныя чашки и большія въ поперечникѣ до пяти четвертей аршина. Ошдѣлка ихъ большею частію споль же груба, какъ и самая обработка, которую они совершаютъ слѣдующимъ образомъ: выкопавъ яму въ землѣ спавятъ по сторонамъ ея два столпа и между ими ушверждають дерево, которое одинъ человекъ завернувъ ремнемъ оборачиваетъ, а другою сидя почишь желѣзнымъ орудіемъ.

Кузнецы. Кузнецы дѣлають ножи, копья, копейца къ спрѣламъ, шилья и тому подобное, что сполько могутъ проварить на не-

Мѣдяки. большихъ своихъ горнахъ. Нѣкоторые Киргизы выковываютъ изъ мѣдной лапуни бляшки къ женскимъ уборамъ, также къ калшамъ, поясьямъ, сѣдамъ и уздамъ, вставляя въ нихъ корольки, маржанъ и бисеръ.

Приготовление Ку- Въ лѣтнее время Киргизы пригото-
мыза. вляють изъ кобыльаго молока, шакъ
называемой *кумызъ*. Они берутъ, по-
ложимъ, 4 ведра свѣжаго кобыльаго
молока, вливають его въ большой ко-
жаной мѣшокъ, называемой саба (можно
также употребить къ сему и деревян-
ную закрышую кадку) и бьютъ оное

очень прилжно колошущкою, которая имѣеть на концѣ деревянный кругъ съ пробуравленными скважинами. Чрезъ 24 до 48 часовъ сіе здоровое и вкусное пише (10 бываетъ гоново. — Если хопяшь, чшобы кумызь не перемѣжался, шо споишь шолько прибавляшь всегда свѣжаго кобыляго молока, на кумызь остающійся на днѣ сосуда и постунашь

10) Сиверсъ почишаешь кумызь превосходнымъ прошиволюбострашнымъ лѣкарствомъ. Онъ приводитъ два примѣра, коихъ самъ былъ очевиднымъ свидѣтелемъ. Нѣкоторый господинъ, кошораго любострашная болѣзнь изсушила, какъ скелеша, и кошорому не помогали уже никакія извѣстныя лѣкарства, опъ двухъ мѣсячнаго употребленія кумыза сдѣлался опяшь здоровъ и получилъ румянецъ въ щекахъ. Вшорой примѣръ видѣлъ онъ въ одномъ молодомъ чловѣкѣ, кошорой уже $2\frac{1}{2}$ года имѣлъ опъ любострашной болѣзни чесопку по всему шѣлу и въ 6 недѣль совершенно опъ оной изцѣлился, не употребляя никакого лѣкарства кромѣ кумыза (см. Трудъ Волян. Екон. Общ. 1796 стр. 246.

(344)

съ нимъ такимъ же образомъ какъ и въ первомъ случаѣ; чрезъ сіе можно имѣть неизчерпаемый источникъ сего пишня.

Вотъ какимъ образомъ Киргизы получаютъ вино изъ кумыза. Вырывъ въ какомъ нибудь берегу яму, похожую на печку, спавятъ надъ нею чугунный копель (казань), имѣющій видъ чаши, наполняютъ его кумызомъ и покрываютъ съ верьху колпакомъ, сшитымъ изъ сырой кожи и обмазаннымъ глиною. Между копломъ и колпакомъ вкладываютъ ружейное дуло, чрезъ которое по согрѣніи копла огонь выходитъ вино, поднимающееся парами. Вкусъ сего вина нѣсколько кисловатъ, цвѣтъ голубоватой, и оно густо какъ брага. Отъ многого употребленія его можно быть пьянымъ; чрезъ двойную же или тройную перегонку получается спиртъ, не хуже хлѣбнаго и не имѣющій признаковъ кумыза.

Айранъ или окисленное коровье молоко, согрѣнное для отдѣленія сыворотки на огонь, даетъ сырное вещество, называемое *крутъ*, которое по сличіи сы-

воропки, сжимаюшь въ комья, величиною съ куриное яицо и сушають на солнцѣ. Киргизы при всякомъ опѣздѣ запасаются симъ кислымъ сыромъ, и если случится бышь въ пустомъ мѣстѣ, гдѣ нельзя найши гостепріимства, то кладушь нѣсколько комьевъ сего сыра въ кожаной мѣшокъ (пурсукъ), наливаюшь воды и получаюшь прохладительное пишье, уполяющее жажду и голодь.

Киргизы пригошовляюшь еще нѣкоторой родъ сыра называемаго на ихъ языкѣ *еремтикъ*. Для сего берушь они, Еремшположимъ, два ведра овечьяго парнаго чикъ. молока (коровье шакже годится, но первое лучше), спавяють его въ широкое чугунное коплѣ или чашѣ на слабой угольной жарѣ; когда оно довольно согрѣется, но прежде нежели закипитъ, берушь сушенныя шелячи желудка, опѣшакихъ шеляшь, кои пипались однимъ только молокомъ, разшираюшь оныя въ маленькой деревянной чашкѣ съ шеплымъ овечьимъ молокомъ, упошребляя на по около четверти часа, и сіе смѣшеніе, которое становитъ ся споль гус-

то какъ спудень, кладушь въ пошь же копель споящій на огнѣ и размѣшавъ оное закрывають. Если работа производилась въ вечеру, то поушру найдяшь въ кошлѣ бурое вещество, которое вынимають и сушашъ на солнцѣ, разширая оное припомъ руками. Огонь ненужно во время ночи увеличивать: ибо ошъ разложеннаго съ вечера достаточно жару. Еремшчикъ болѣе служишь для лакомства, нежели къ утоленію голода: Киргизы подають его гостямъ сырой или смѣшанной съ масломъ; разведенной въ горячей водѣ, можешъ кажется замѣняшь молоко.

Въ нѣхъ же самыхъ чугуныхъ ко-
Вареніе плахъ или чашахъ, въ копорыхъ приго-
мыла. шовляють сказанные роды сыра и са-
мую даже пищу, варяшь Киргизы мыло,
употребляя къ тому золу и сало. Мыло
ихъ бываетъ чернаго цвѣта и крѣцкое
подобно камню, но для мытья очень
хорошо и выводитъ изъ бѣды всякія
пятна.

Всѣ сіи работы опправляютъ какъ
мущины, такъ и женщины. Сверхъ
того сіи послѣднія занимаются исклю-

чипельно нѣкопорыми женскими руко- Упражне-
дѣліями. Онѣ прядушь верблюжью и нія жеп-
овечью шерсть, шкушь армячину и щинь и
песьмы, шьюшь плашья и вышиваюшь дѣвушекъ.
шелками на немъ и конскихъ уборахъ
различные узоры; капаюшь войлоки,
снимаюшь и спавяшь юрпы, сѣдлаюшь
для мужа лошадь, и сядяшь его на оную;
имѣюшь смопрѣніе за домашнимъ хозяй-
ствомъ и возпишаніемъ дѣшей. Дѣвушки
занимаюшься почти пѣми же рукодѣлія-
ми и въ особеноспи плепушь искуснѣй-
шимъ образомъ изъ камыша цѣновки,
на подобіе ковровъ, обвивая каждую ка-
мышинку, выкрашенною разноцвѣпно
шерстью; что дѣлаешъ ихъ очень пріят-
ными для глазъ. Сими цѣновками укра-
шаюшь онѣ свои юрпы, приснавяля ихъ
къ боковымъ рѣшеткамъ.

Скошоводство у Киргизовъ, равно Скопо-
какъ и у прочихъ кочующихъ народовъ; водешво.
соснавяляешъ главный предметъ пропит-
анія и причину непостоянной кочую-
щей жизни. Числомъ лошадей, верблю-
довъ и рогатаго скоша опредѣляешся
благосостояніе каждаго семейства. Тѣ,
копорые имѣюшь ошь 20 до 50 лошадей,

въ половину прошивъ сего быковъ и ко-
ровъ, по 100 овецъ и козъ и нѣсколько
верблюдовъ почитающаюся людьми посред-
ственнаго состоянія; однако же могутъ
каждой съ семействомъ своимъ жить без-
бѣдно. Нѣкоторыя жилищныя Киргизы,
особливо въ средней ордѣ, копорая мно-
голюднѣе и богатѣе прочихъ, имѣютъ,
какъ сказываютъ, шабуны содѣржащія
до 5,000 лошадей и до 300 верблюдовъ,
ошь 3,000 до 4,000 рогатаго скота, до
20,000 овецъ и болѣе 1,000 козъ 11).

Лошади и рогатой скотъ Киргизской
посредственнаго роста, но пригожи
и бодры. Овцы ихъ съ большими голова-
ми, повислыми ушами и широкими хво-
стами. При всемъ великомъ множествѣ
овецъ, онѣ не приносятъ Киргизамъ зна-
чительной выгоды: ибо шерсть ихъ
большую частію употребляется на вой-

11) Покрайней мѣрѣ имѣли до бывшей послѣ
1796 года гибели на скота, ошь же-
стокихъ морозовъ и болѣзней; хотя
шо легко могло вознаградишься при-
плоднымъ скотомъ.

локи, безъ всякой браковки и опдѣленія хорошей ошъ худой, а овчины идушъ на одежду; но мерлушками производяшъ они шоргъ. Чшобы мерлушки были курчавѣ, обшиваюшъ ягняшъ въ холспину, которую носяшъ они на себѣ пока не лопнешъ и сама собою не свалишся.

Верблюды находяшся у Киргизовъ объ одномъ (*Camelus Dromedarius*) и двухъ горбахъ (*Camelus Bactrianus*). Первые лучше для дальнихъ путешествій, а послѣдніе больше даюшъ шерсти, изъ которой Киргизы шкушъ армячину и дѣлаюшъ арканы, а часшю производяшъ шоргъ и сырою шерстью. Они приучаюшъ верблюжонковъ спановишся на передніа колѣна; каковую привычку сохраняюшъ они навсегда, и если надобно обовьючивашъ, то по произнесеніи слова *тідкѣ* шопчасъ спановяшся на колѣна. Годовымъ верблюдамъ Киргизы прокалываюшъ носовой хрящъ и продѣваюшъ въ него шонкую веревку, дабы во время верховой ѣзды лучше правишъ. Если нужно, чшобы верблюдъ шоль въ правую спорену, то шоишъ шолько дернушъ за сию веревку съ лѣвой спорены и онъ

(350)

повинуется. Въ сѣверной споронѣ Киргизской степи или близъ горъ, гдѣ во время зимы бываетъ довольно холодно, обшиваютъ верблюдовъ въ войлоки. Всякому извѣстно какое сокровище для нѣкоторыхъ народовъ составляетъ верблюдъ. — Безъ него многія мѣста были бы необитаемы и песчанья степи непроходимы: никакое домашнее животное не можетъ переносить столько труда и переносить голодъ и жажду. Воспочные народы очень справедливо называютъ верблюда пустыннымъ кораблемъ. Киргизы кромѣ употребленія верблюдовъ для перевозки тяжести, которой навьючиваютъ на одного при небольшихъ перѣздахъ до 30, а при дальнихъ отъ 10 до 18 пудовъ пользуясь отъ нихъ, шерстью и молокомъ. Съ каждаго верблюда собираютъ шерсти ежегодно около 10 пудовъ и употребляютъ на тѣ же почти надобности, какъ и овечью. Изъ молока же дѣлаютъ кумызь, и масло.

Ни одинъ изъ кочующихъ въ Сибири народовъ не можетъ сравниться въ успѣхахъ землепашества съ Киргизами. Трудоміе ихъ самую сухую песчаную

(351)

землю обращаетъ въ плодородную. Они избираютъ мѣста для пашень большею частію при рѣчкахъ, изъ коихъ прокапываютъ небольшіе рвы и посредствомъ ихъ, при обыкновенномъ недостаткѣ дождя, проводятъ воду по пашнямъ. Тамъ же гдѣ нѣтъ естественнаго удобства, для учрежденія паковыхъ водопроводовъ, производятъ они поливку пашень машинами: однимъ словомъ земледѣльство Киргизовъ заслуживаетъ сколько вниманія, столько же и подражанія. Они сѣютъ разнаго рода пшеницу, просо, ячмень и частію рожь.

Киргизы далеко превосходятъ остальныхъ кочующихъ Сибирскихъ народовъ въ звѣриномъ промыслѣ, и оной Звѣриной кажется болѣе служивъ для нихъ за-промысловую, нежели постояннымъ упражненіемъ. Впрочемъ по степямъ ихъ водятся дикія лошади (куланы), волки, лисицы, корсаки, барсуки, козлы, зайцы, сурки, суслики и другіе мѣлкіе звѣрки, а въ лѣсистыхъ горныхъ мѣстахъ находятся шигры 12) (юль-барсы), медвѣди, чекалки

12) Сіе животное нерѣдко посѣщаетъ южную Сибирь и достигаетъ даже до

маралы, сохашые, олени, шарпаны (дикие ослы) и другие звѣри. Киргизы рѣдко употребляютъ для добычи сихъ звѣрей огнеспрѣльное оружіе и луки; но

рѣки Оби. Тамошніе жители называютъ его барсомъ; но несправедливо: это настоящій пигръ, какъ по наружному виду, такъ и по люлости своей и развѣ только роспомъ менѣ Африканскаго. Киргизы называютъ его юльбарсъ, то есть дорощатай или полощатай барсъ. Въ бытность мою въ Сибири, въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1815 года убитъ былъ таковой звѣрь, на берегу рѣки Алея близъ Локшевскаго завода, котораго описаніе и рисунокъ въ 1814 году я сообщилъ въ Санктпетербургскую Академію Наукъ и въ Московское Общество Испышателей Природы. Онъ имѣлъ вышины, стоя на ногахъ 1 арш. 4 верш. длины отъ морды до хвоста 2 арш. $4\frac{1}{2}$ вершка, а съ хвостомъ $3\frac{1}{2}$ аршина, шолщины вокругъ позади переднихъ ногъ 1 арш. $4\frac{1}{2}$ вершка, и признавъ отъ обѣихъ ученыхъ сословій пигромъ (*Felis Tigris*). (См. Умозр. Исслѣд. Санктпетербургской Академіи наукъ томъ IV и G. Fischeri Zoognosiae vol. III. p. 217).

(353)

горская 13). Они пригоняють пуда лошадей, рогатой скотъ, овецъ и барановъ и привозятъ верблюжью шерсть, козью пухъ, недѣланныя кожи, мерлушки, армаки, яги, пулупы, войлоки и проч; въ замѣнъ же того получаютъ сукна разныхъ сортовъ, плисы, различныя шелковыя и шерстяныя издѣлія, желѣзные и чугуныя котлы, таганы, чугунки, кацканы и проч. Почти всѣ вещи опускаемъ Киргизамъ, Русскаго дѣла. — Въ пограничныя Китайскіе города Чугучакъ и два, называемые Кульжи, доставляютъ Киргизы лошадей, быковъ и барановъ, за коихъ получаютъ серебро въ Ямбахъ 14)

13) Изъ всѣхъ показанныхъ мѣстъ, въ Оренбургѣ производится самая обширнѣйшая торговля, не только съ Киргизъ-Кайсаками, но и съ другими соседственными Азіатскими народами. Въ лучшіе годы, вымѣнивалось тамъ отъ первыхъ изъ нихъ въ каждую ярмонку, отъ 25,000 до 35,000 штукъ однихъ только овецъ и барановъ.

14) Въ Кишаѣ нѣтъ серебряной монеты; но вмѣсто оной обращаются слипши серебряныхъ пробъ и названій, на копорые

(355)

и мѣлкое, парчу, бархатъ, шпофъ, фанзы, лянзы, синія дабы 15), кипайку, Кипайскія плащя и лакированную деревянную посуду. Кипайцы съ Киргизами, приѣзжающими для шорга послушаютъ очень строго, они ни подъ какимъ предлогомъ не впускаютъ ихъ во внутренность города; но по осмотрѣ и оцѣнкѣ доставленнаго ими скопа, опгоняютъ оной и высылаютъ принадлежащее количество шовару. Всякой долженъ быть доволенъ доставшеюся ему частію и не

покупаютъ и продаютъ, судя по числу и вѣсу ихъ. Ямба бываетъ большею частію около Русскаго фунта, состоитъ изъ чистаго серебра и имѣетъ видъ лодочки или копыша; каковою будто бы дается ей Кипайцами въ возпоминаніе того, что въ древнія времена лошадь своимъ копышомъ открыла у нихъ серебро.

- 15) Фанза и лянза шелковыя цвѣтныя ткани низкаго разбора, особенно послѣдняя; даба же бумажная ткань. Тѣ и другія очень употребительны для одежды какъ у кочующихъ народовъ, такъ и у Русскихъ живущихъ въ Сибири.

въ правѣ просить другаго повара или бѣльшаго количества, ибо оное опредѣлено закономъ. Бухарцы, Хивинцы и Ташкентцы, при проводѣ чрезъ Киргизскіе аулы каравановъ съ товарами, въ Оренбургъ и другія пограничныя Россійскія крѣпости, вымѣнивають ошь Киргизовъ верблюдовъ подъ вьюки и рогатой скотъ для убоя, на оружіе, лапы, одежду и бумажныя ткани; частію же и сами Киргизы ѣздящъ для шорга въ жишельства сихъ народовъ, особенно къ Бухарцамъ въ главный ихъ городъ Бухару.